

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Сыщицы-любительницы Кира и Леся

Дарья Калинина

Рай в неглиже

«ЭКСМО»

2012

Калинина Д. А.

Рай в неглиже / Д. А. Калинина — «Эксмо», 2012 — (Сыщицы-любительницы Кира и Леся)

ISBN 978-5-699-53966-6

Ну с какой стати Кира и Леся должны спасти свою бывшую одноклассницу Эльзу? Зануда и ябеда, в школе их особо не жаловала, предпочитала общаться только с избранным кругом – а теперь она почему-то решила, что со всеми проблемами обязаны разобраться Кира и Леся. Похоже, у Эльзы просто паранойя – бедняжка уверена: под каждым кустом находится маньяк, в подъезде поджидает киллер, а на крыше соседней многоэтажки притаился снайпер. И все явились по ее бессмертную душу и не менее бессмертное, но гораздо более дорогое и ухоженное в салонах красоты тело. А тут еще судьба-злодейка добралась до «избранного круга» близких Эльзе людей – лучшая подруга Лена повесилась, любимый разбился на машине, а друг погиб от экзотической болезни. И во всех случаях смерть приходит исключительно по средам!

ISBN 978-5-699-53966-6

© Калинина Д. А., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Дарья Калинина

Рай в неглиже

Глава 1

Приглашение в гости всегда и у всех людей невольно вызывает чувство удовольствия и признательности к тем, кто их приглашает. Даже если вам в эти гости идти совсем и не хочется и даже если вы вовсе туда не пойдете, то все равно здорово, что про вас помнят, любят и хотят при этом видеть рядом с собой. Приятно чувствовать себя популярным человеком, одно только присутствие которого сделает другого человека счастливым.

Да, приглашение в гости – это в любом случае приятно, но только не тогда, когда оно поступает где-то около полуночи, а звонящий по телефону человек буквально трясется от страха, вибрируя, словно желе на блюдечке в холодильнике. И еще кричит непонятные и пугающие слова, вроде тех, что сказала славненькая пухленькая Эльза двум своим школьным подругам – Кире и Лесе.

– Приезжайте ко мне! Срочно!

– А что случилось?

– Меня хотят убить! Девчонки, помогите! Они все ближе! Я чувствую это! Уверена, я буду следующей их жертвой!

Согласитесь, когда слышите такое, то уже не до банальных светскостей вроде упоминания об аномальной жаре, навалившейся на город, о здоровье родных и близких или об успехах на работе. Какая уж тут, ко всем чертям, работа, когда человека хотят лишить самого дорогого, что имеется у него, – жизни!

– Э-э-э... А с чего ты это взяла, Эльзочка? – как можно спокойнее спросила Кира у своей старой знакомой.

– С того... с того, что я это знаю! Уже трое из нашей компании умерли! Следующая я! Сто процентов!

Кира поежилась от громкого голоса Эльзы. Обычно их вечная отличница и староста класса так не вопила. Напротив, насколько Кире помнилось, Эльза всегда умела держать себя в руках. Но видимо, происходящее в ее жизни вконец допекло невозмутимую задаваку, если она сорвалась на крик.

– И что ты хочешь от нас?

– Приезжайте ко мне! Я боюсь!

– Уже поздно. Почти полночь.

– Ничего! Я не сплю.

– Зато мы спим!

Кире стало злить отношение Эльзы. Оно всегда было таким, но прежде Кира недостаточно тесно общалась с Эльзой, чтобы всерьез разозлиться на нее за эгоизм. Но теперь Эльза вцепилась в нее, словно клещ, и никак не хотела отстать, несмотря на поздний час и тот факт, что после школы они общались от силы пару раз. Причем это общение неизменно сводилось к нескольким фразам:

– А вы обе что, еще до сих пор не замужем? И бойфрендов нету? А детей? Детей тоже нет? Наверное, карьерой занимаешься. Ты работаешь где? А-а-а... в туризме... Ну-ну, что же, молодец. Для тебя ведь даже такая работа – это уже своего рода достижение в жизни.

Неудивительно, что теплых чувств к Эльзе ни Кира, ни Леся никогда не питали. И все же подруги не были бы самими собой, если бы отвернулись от человека, обратившегося к ним в момент крайней нужды. Тем не менее Кира сделала последнюю попытку отвязаться от Эльзы.

– Слушай, если у тебя действительно все так серьезно, обратись в полицию, – посоветовала она бывшей школьной приятельнице. – Они профессионалы, они разберутся.

– О чем ты говоришь? Я не могу идти в полицию!

– Почему?

– Они мне ничем не помогут! Им на нас наплевать! Я тебе говорю, погибли уже трое, а полиция даже дела уголовного не завела!

– Подожди, такого просто не может быть.

– Ну, может, дело и завели, но расследовать убийства не стали. Списали все на несчастный случай, суицид и летальный исход вследствие болезни!

– Но, наверное, так и было?

– Нет! Не могло такого быть! – яростно возразила Эльза. – Погибли трое моих лучших друзей. Я с ними в одной компании уже больше десяти лет! Не могло с ними такого приключиться! Владик был здоров, словно бык. Никогда ничем не болел. Как он мог подцепить какую-то лихорадку Западного Нила? Где, спрашивается, Нил, а где Владик? Он дальше своей деревни на Свири вообще никуда не уезжал. Принципиально!

И, лишь на секунду переведя дух, Эльза принялась кричать дальше.

– А Ленка была таким живчиком! Все у нее складывалось прекрасно. Она только несколько месяцев назад вышла замуж за своего Карасика, была полна планов на будущее. И что? Она бы стала лезть в петлю? Зачем ей это?

– Всяко бывает. Наверное, что-то твою знакомую допекло.

Кира не имела чести быть знакомой с той Леной, о которой говорила ей Эльза. И поэтому, конечно, не могла судить о ней.

– Нет! Не бывает! С Ленкой, во всяком случае, такого точно не могло быть! И с Владиком тоже! Говорю вам, его убили! И ее! И меня хотят убить! Да что там говорить, они уже и Колю убили!

– Какого Колю?

– Моего Колю! Ты что, не помнишь моего Кольку? Морсина?

– Колька?! – ахнула Кира. – Он что, погиб?

– О чем я тебе и говорю! Менты сказали, что это обычная авария, тормоза, дескать, на машине отказали. Но Колька за своей машиной следил так, как за собой, наверное, не следил! Он техосмотр всегда проходил по всем правилам. И сам заставлял инспектора обследовать его машину. Он в автосервисе, считай, просто жил. Все чего-то усовершенствовал, все чего-то переделывал.

– Ну, вот и допрыгался. Доусовершенствовался. Недаром ведь говорят, что лучшее – это враг хорошего. Что-то там недосмотрел и...

– Нет. Не могли у Кольки тормоза вдруг вот так взять и отказать! Это было подстроено! Кто-то хотел его смерти, и этот кто-то своего добился!

Кира призадумалась. Теперь звонок Эльзы уже не казался ей таким глупым и эгоистичным. Пожалуй, три смерти подряд среди твоих знакомых – это кого угодно заставит напрячься и задергаться.

– Ладно, мы к тебе приедем.

– Сегодня? – немедленно осведомилась Эльза.

– Нет, сегодня уже не получится. Завтра утром приедем.

– А сегодня точно нет?

– Нет, сегодня точно нет.

– Ну смотрите, – немедленно надулась Эльза. – Возможно, завтра утром вы застанете у меня дома лишь мой хладный труп.

– Да ну тебя! Что ты такое говоришь! Типун тебе на язык!

– Ладно, постараюсь протянуть как-нибудь эту ночь. Никому не буду открывать. Никуда не стану выходить.

– Правильно, – машинально похвалила ее Кира, но тут же осеклась.

А осеклась она потому, что смекнула: раз Эльза никуда не будет выходить, значит, и на встречу подругам придется тащиться к ней домой. А это в планы Киры, когда она давала обещание помочь Эльзе разобраться в ее проблемах, совсем не входило. Она-то прикидывала, что они встретятся с ней на какой-нибудь нейтральной территории вроде кафе возле их офиса. А теперь оказывается, что придется тащиться через весь город, чтобы выслушать рассказ перепуганной Эльзы и утешить ее.

– Ловко она меня сделала... – пробормотала Кира, плотней закутываясь в простыню, в которой вскочила с кровати. – Молодец! Узнаю нашу старушку Эльзу. И как ей удастся манипулировать людьми с такой ловкостью?

Несмотря на то что за окном стояла чуть ли не тропическая жара, Киру знобило. Ей очень не понравился тон, каким говорила с ней Эльза. Прежде вечная отличница, любимица всех учителей и родителей, она говорила совсем иначе – надменно и назидательно. Во всяком случае, с Кирой она всегда выбирала именно такой тон.

Но теперь все изменилось. Эльза была сильно напугана. Голос ее звучал жалобно и плаксиво. И все равно она умудрилась повернуть дело так, как было удобно и выгодно ей самой. Кира отстояла лишь один бой, но общее сражение она без вариантов проиграла.

– И как Эльзе удастся так крутить людьми? – пожаловалась она Лесе, когда они на следующее утро садились в свой «Гольф», чтобы ехать к бывшей школьной приятельнице.

– Она всегда такой была, ты что, не помнишь? Манипуляторша. Недаром ведь ее в течение семи лет выбирали классной старостой. Эльза, она такая... авторитетная.

Но от авторитетности Эльзы в данный момент не осталось и следа. Подруг встретила не бывшая уверенная в себе староста их класса, а трясущееся и жалкое существо. Эльза была одета в халат, который она не снимала по меньшей мере дня три. Голову она не мыла столько же. Ну а про макияж и маникюр вообще можно было даже не упоминать. Их просто не имелось.

– Эльза! – воскликнула пораженная внешним видом приятельницы Лесья. – Ты выглядишь...

– Просто ужасно, да?

– Да.

– Могла бы и не говорить, сама знаю.

– Но что с тобой случилось?

– Мне страшно, – откровенно призналась Эльза. – Уже три дня сижу дома, никуда даже носа высунуть не могу. Всюду мне мерещатся убийцы, которые явились по мою душу.

– Целых три дня?

– Да, как вернулась с похорон Кольки, так и сижу!

Это заставило Киру встрепенуться. С Колькой Морсиным, как и с Эльзой, они с Лесей проучились вместе в одном классе целых десять лет. И конечно, известие о скоропостижной кончине их одноклассника не могло не взбудоражить подруг.

– Да, твой Колька... Он что, действительно погиб?

– Что значит «действительно»? Вы что, думаете, я стала бы шутить такими вещами? Может быть, вы, легкомысленные мартышки, так и шутите, но мы, взрослые гориллы, существа серьезные.

Теперь подруги узнавали прежнюю Эльзу. И нельзя сказать, чтобы это им сильно нравилось.

И все же повернуться и уйти они не могли. Эльза с такими предосторожностями открывала им дверь, столько раз спросила, они это или не они, что подругам стало ясно: все более

чем серьезно. Подумать только, Эльза даже разработала своеобразный тест, вопросы из которого и задавала подругам через дверь.

Например, первый вопрос звучал так: какое прозвище было у их учительницы по физике? Ответ – Молекула. Кто был по национальности их преподаватель физкультуры? Латыш. Что за блюдо подавали на их выпускном вечере? И тут подруги не подкачали. Они прекрасно помнили замечательный торт, испеченный руками мамы одной из девочек их класса Тани Хомутиковой.

Ее мама была заведующей маленьким кондитерским цехом. И уж для любимой дочурки, а заодно и для ее одноклассников она расстаралась и изготовила торт, который бы украсил собой любую свадьбу. Торт был огромным, белым с розовыми цветами, он был густо усыпан шоколадными шариками и разрисован разноцветной глазурью.

На нем были изображения всех выпускников с подписями. И каждый мог съесть по выбору либо кусочек с самим собой, либо со своим возлюбленным, либо сожрать образ врага. Об этом подруги с удовольствием поведали Эльзе во всех подробностях.

Было и еще множество подобных вопросов, ответы на которые интересовали Эльзу. Подруги с блеском выдержали испытание. И лишь после этого были допущены в квартиру Эльзы. Они вошли и ахнули.

Прежде Эльза жила в трешке с мамой, папой, бабушкой, полупарализованным дедушкой, а также с двумя кроликами, которые регулярно удирали из своего сооруженного под кухонным столом загончика и гадили по всей квартире, рассыпая по истлевшему паркету мелкие сухие шарики. Впрочем, квартира была в ужасном состоянии и до появления в ней кроликов, так что они уже не могли как-то существенно изменить положение дел.

И еще была маленькая собачка неопределенных кровей, которую Эльза почему-то гордо именовала мальтийской болонкой. Хотя там от болонки был только рост и маленькие лапки.

Но теперь у Эльзы была прекрасная просторная двухкомнатная квартира с огромным холлом, высокими потолками и отделанной по последнему слову техники кухней. Сама квартира находилась в новом доме. В ней было сразу два балкона и два санузла. И еще она вся сверкала чистотой, какая бывает только после недавнего ремонта. Никакого кроличьего помета и собачьей шерсти. Не было слышно и кряхтения дедушки за стенкой. И очередной перепалки родителей Эльзы в соседней комнате.

– Ты что, теперь одна живешь? – невольно вырвалось у Киры.

Как ни странно, этот простой вопрос заставил Эльзу горько зарыдать.

– Да, – пробормотала она сквозь слезы. – Теперь одна. А раньше с Колькой!

Кира с Лесей переглянулись. Они не знали, что у Эльзы с Колей до сих пор отношения. А тем более такие серьезные, что они даже живут вместе. Честно говоря, двух таких непохожих людей трудно было сыскать на свете. Эльза – умница и отличница, правильная до занудства. И Колька – вечный хулиган и двоечник, которого держали в школе лишь потому, что его отец был какой-то крупной шишкой в министерстве образования и учителя элементарно боялись связываться с ним и с его отпрыском.

Благодаря щедрым вливаниям, которые получала школа от министерства вполне официальным путем, но под неофициальным давлением Колиного папаша, Колька окончил школу лишь с одной тройкой, хотя объективно его знания были ближе к абсолютному нулю.

Разумеется, папаша планировал для своего сына шикарное будущее, обучение в лучших иностранных учебных заведениях. Но когда Колька этим планам своего родителя воспротивился, папа пристроил сыночка в платный вуз. Впрочем, даже там не захотели терпеть Колькины художества ни за какие деньги. Колька вылетел из одного института, потом из второго, потом из третьего. Затем папаша сдался и предоставил сыну самому решать, как ему жить дальше.

Колька тут же выпросил у отца деньги и открыл мастерскую, в которой мог со своими дружками клепать самодельные мотоциклы – страсть всей его жизни. После мотоциклов – бай-

ков появились гоночные машины – спорткары, которые Колька умудрялся собирать своими собственными руками.

Это ему нравилось куда больше, чем протирать штаны на учебной скамье. Он был по-настоящему счастлив. И в конце концов даже отец смирился, что у его сына не будет высшего образования, зато будет свое дело, приносящее мальчику хороший кусок хлеба с маслом и икрой.

– Не знаю, что мне делать дальше, – между тем причитала Эльза. – Квартира принадлежит Кольке. Мы с ним не расписаны. Конечно, его родители пока что меня не гонят отсюда. Но я ведь понимаю, что нужно уходить. Не стало Кольки – не стало и основания у меня тут задерживаться.

Подруги не поняли, что больше расстраивало Эльзу – смерть ее бойфренда или необходимость вернуться к своим родителям, кроликам и болонке.

– Но пока я сижу тут и боюсь даже нос на улицу высунуть.

– И что тебя пугает?

– Кто-то хочет уничтожить нашу компанию! Всех до одного!

И видя, что на лицах подруг отразилось недоверие, Эльза часто-часто закивала головой, словно китайский болванчик.

– Да, да! Правда, правда! Многие, увы, очень многие имели зуб на нашу компанию.

– За что?

– Мы самые успешные и крутые! – подбоченившись, заявила вдруг Эльза. – С нами хотели дружить многие! Многие мечтали быть принятыми в нашу компанию. Но мы были кружком избранных! Чужакам к нам входа не было!

Подруги только переглянулись в ответ. Может, оно так и было, но разве за это убивают?

– Ну а мы тут при чем? – спросила Леся.

– Вы должны нам помочь!

– Раз вы такие крутые, сами и выпутывайтесь из истории!

Эльза тут же скисла и запричитала:

– Нет, вы неправильно меня поняли. Вас бы мы в свою компанию с удовольствием приняли, но вы же сами никогда не рвались!

– Потому что никакие вы были не крутые, а просто сборище надменных задавак!

Но Эльза никого не слушала. Покачивая головой и сжимая перед собой руки, она заговорила, словно загипнотизированная.

В школе их компания состояла из Кольки с Эльзой, ее самой близкой подружки Кати и приятеля Кольки – Олега. Время от времени с ними тусовался еще Никита, но он был величиной переменной. Иногда Олег и Колька дружили с парнем, а иногда по каким-то причинам прогоняли его от себя. Так что Никита был как бы и не в счет, но в то же время придавал компании веса.

После окончания школы их компания не только не распалась, но даже разрослась. Каждый поступил в свой вуз, откуда и привел новых друзей. Колька привел сразу троих, по числу институтов, в которых ему довелось поучиться. Все новые друзья, в свою очередь, привели своих подруг, те – мужей или женихов. И постепенно образовалась довольно большая группа молодых людей, в которой все всё друг про друга знали, все между собой общались, ездили на совместные пикники, тусовки, дни рождения и так далее.

Как известно, подобное притягивает к себе подобное, поэтому молодежь в компании была вся сплошь из обеспеченных семей. Дети профессоров, докторов наук, главных врачей и в самом крайнем случае директоров магазинов. Если в школе это было еще не так заметно, например, Эльза была совсем не из богатых, то дальше расслоение на классы стало заметнее.

В общем, основной чертой членов компании Эльзы было то, что никто из них не был стеснен в средствах. Любящие родители выкладывались по полной программе, стремясь обеспечить своим деткам счастливую и беззаботную молодость.

К примеру, мама Кати – ближайшей подружки Эльзы – всегда твердила своей дочери и всем ее приятельницам:

– Когда и погулять, как не в молодости. Гуляйте, девочки. Поработать всегда успеете. Молодость для того и дана, чтобы погулять, удачно выйти замуж. А выйдете удачно замуж, тогда и работать вам не придется.

Мама Кати знала, что говорила. Сама она не проработала в своей жизни ни одного дня. Вела домашнее хозяйство. И у нее было свое мнение по каждому вопросу. Причем, имея много сил и свободного времени, отстаивала это свое мнение до тех пор, пока все ее оппоненты не признавали поражение.

Впрочем, сейчас речь шла не о ней, а об Эльзе. Мама последней придерживалась точно таких же взглядов на жизнь, несмотря на то что сама работала всю жизнь и вышла замуж отнюдь не за олигарха. Но для своей дочери она хотела лучшей жизни. И всюю настраивала ее на это.

– Мама сначала была недовольна, что я встречаюсь с Колькой. Но в последние годы дела у него пошли в гору. И мама свое мнение о нем изменила.

Таким образом, у Эльзы все шло по сценарию, намеченному для нее старшим поколением. Сначала она погуляла, окончила вуз, а потом стала жить с Колькой, который полностью взял на себя решение всех материальных проблем.

– Конечно, в шелках и золоте мы не купались, но на жизнь нам хватало. К тому же Колин папа нам много помогал. Например, эту квартиру он подарил Кольке, узнав, что мы собираемся пожениться.

Однако у молодых были и кое-какие разногласия. Эльза тяготела к традиционным развлечениям и отдыху где-нибудь на комфортабельных островах в Тихом океане, а Колька любил экстрим. И острова в том же Тихом океане предпочитал необитаемые или, во всяком случае, малонаселенные. А вот Эльза с ним никак не соглашалась.

– Какой прок выкладывать кучу денег за то, чтобы самим собирать упавшие с пальмы подпорченные кокосы и жевать отвратительных жареных гусениц? – возмущалась она. – За те деньги, что мы отдали за неделю такого отдыха, мы могли бы прожить в Турции целый месяц и чувствовать себя не оборванцами, а королями!

– Ты всегда недовольна! Тебе не угодишь! То ты жалуешься, что «все включено» тебя угробит, что ты поправилась чуть ли не на два размера. А ведь на нашем острове ты скинула пять килограммов!

– Потому что все время ходила голодная!

– Я поймал тебе рыбу!

– Рыбку, а не рыбу, – вредничала Эльза. – Она целиком поместилась у меня на ладони, вместе с головой, хвостом и плавниками.

– А бананы?

– Они были зеленые!

– Сердцевина пальмы?

– Гадость! В ней были личинки!

– Так это же самый вкус! Для аборигенов эти личинки лучший деликатес! Они их пихают всюду, куда могут. Рагу с личинками. Пирог с личинками. Даже суп и тот у них с личинками. А ты мне ни разу не испекла даже крохотного пирожка!

Но Эльза, избалованная цивилизацией и познавшая вкус шоколада, не желала понимать ценность натурального пищевого рациона аборигенов. Тогда они с Колей поссорились в первый раз, и девушка даже на несколько дней ушла от своего приятеля к родителям. Но потом они

помирились. И жизнь потекла у них своим чередом. Они ездили на курорты, которые выбирала Эльза, но развлекались там порознь. Колька гонял на джипах по пустыне, а Эльза посвящала себя шопингу и автобусным экскурсиям по окрестностям.

Потом они возвращались в свою квартиру, обставленную Эльзой согласно последним модным тенденциям. Эльза занималась хозяйством, а Колька делал спорткары. У них был дом. У них были их друзья. И у них были они сами. Казалось, ничто и никто не угрожает их благополучной жизни и их счастью. Но в один злополучный момент все встало с ног на голову.

– Это случилось, когда умер Владик. Никто из нас всерьез не испугался, когда он внезапно в самый разгар вечеринки вдруг согнулся и его начало рвать. Мы решили, что Владик просто отравился пивом, которого выпил слишком много. Ну, бывает ведь. Владик был такой здоровяк! Мы даже не хотели звонить врачам, тем более что случилось это у Владика в деревне.

Друзья приехали к нему в его новенький коттеджик, стоящий прямо на берегу реки Свирь, чтобы поесть шашлыков и копченой рыбы, продажей которой Владик и заработал себе на коттедж. Он занял место своего отца во главе рыболовецкой артели, у которой было три судна. Они ежегодно приносили Владiku солидную прибыль.

Сначала все шло хорошо и весело. Все поели, попили, снова поели и снова попили. Так продолжалось до самого вечера, когда внезапно хозяину застолья стало худо.

– Владiku становилось все хуже и хуже. Мы отнесли его в дом и оставили одного. Но потом Колька зашел к Владiku, вернулся и сказал, что кому-то из нас все же придется ехать в больницу. Владiku совсем плохо.

Трезвых в компании не нашлось, поэтому за руль сел сам Колька, который заявил, что здоровье друга – это такая вещь, что ради нее можно и рискнуть своими правами. Бог весть, сколько раз Колька уже так рисковал, потому что права он менял с регулярностью раз в год.

Когда одни права у него отбирали, он шел в паспортный стол, менял старый паспорт на новый и снова получал права. Почему у него это получалось? Да потому что компьютер никак не воспринимал Кольку как злостного нарушителя, а воспринимал как честного и порядочного новичка, которому нужны первые в его жизни права.

– Рискну еще разок, подумаешь!

Права у Кольки не отобрали, но он довез Владика до больницы едва живым. И после ночи в реанимации молодой и сильный парень скончался. По странному стечению обстоятельств, мама Владика была дочерью патологоанатома и заведующего одним из городских моргов. Она до сих пор имела связи в той среде и добилась того, что получила полную информацию, отчего и как скончался ее любимый сын.

– Так мы и узнали про эту лихорадку Западного Нила. Бред какой-то! От нее есть лекарства. И она вовсе не всегда бывает смертельной. И к тому же Владик никогда не бывал в Египте или где-либо еще в Африке. Он был категорически против всяких зарубежных поездок, всегда твердил, что ему хорошо только тут, дома, на родине.

Эта смерть потрясла всю компанию, но черных мыслей ни у кого не возникло. Смерть от болезни, пусть и такой экзотической и странной, не вызвала ни у кого негативных предчувствий. Все искренне оплакивали Владика, еще не подозревая, что его смерть открыла длинную череду смертей, которые будут преследовать их компанию еще многие месяцы.

– А через месяц умерла Ленка. Повесилась. Вчера я с ней разговаривала по телефону, мы договаривались пойти вместе по магазинам. Ей были нужны новые туфли, а мне новый купальник, мы с Колькой собирались снова лететь к морю, как вдруг на следующий день я узнаю, что Ленки уже нету в живых. Повесилась!

Эльза снова начала трястись и рыдать. И Кире даже пришлось сбегать на кухню, принести несчастной девушке воды, чтобы она могла закончить свой рассказ.

– А потом погиб мой Колька. Разбился! И я следующая!

Но тут уж Леся не выдержала и сочла нужным вмешаться.

– Погоди, тут что-то не связывается. Все твои друзья просто погибли по разным причинам. Они вообще не были убиты.

– Вот! – затряслась Эльза. – Менты тоже так сказали. Но ведь это же не так! Я точно знаю! Их убили!

– Откуда ты это взяла?

– Откуда... Оттуда, что все они погибли в один и тот же день!

И видя изумленные и встревоженные лица подруг, Эльза заговорила еще возбужденней и громче, словно намереваясь убедить саму себя в том, что рассказывала своим гостям.

– Сначала никто из нас не понял, что все эти смерти связаны между собой. Но на похоронах Кольки вдруг я услышала, как Олег сказал, что не странно ли, что все они погибли в среду. Он сказал и забыл. А я вернулась с похорон домой и начала считать. Взяла календарь и увидела, что все смерти приходятся не только на среды, но и идут в убывающей прогрессии!

– Что?

– Владик умер в первую среду месяца. Ленка умерла через два месяца после него. Колька через месяц и тоже в первую среду месяца. Все три раза! В один и тот же день! В среду!

Кира с Лесей недоумевали, но пока что не видели никакого криминала. В этом они поддерживали полицейских, которые отказали Эльзе в возбуждении уголовного дела по факту гибели ее жениха. Эльза помчалась в ближайшее к Колькиному дому отделение полиции, надеясь, что там ее поймут и помогут. Об опасности, которая может грозить ей самой, она в тот момент даже не думала. Эти мысли пришли к ней лишь значительно позднее, когда она уже получила категорический отказ в продолжение уголовного дела и явилась обратно домой.

– У вас, девушка, просто нервный срыв, – только это и сказали ей в полиции. – Идите домой, отдохните, поспите или, наоборот, развейтесь. Смерть жениха – это тяжелый удар. Мы вам соболезнуем, но, увы, в его смерти не виноват решительно никто. Он сам сел за руль машины, которая, вероятней всего, была неисправна. Возможно, сам он тоже был не слишком трезв. В любом случае, винить можно только роковую небрежность, которую допустил ваш жених.

С этим Эльза и вернулась домой. Но пока она сидела в полиции, пока слушала равнодушно-вежливые нотации, она многое поняла. Никто в целом свете ей не поможет. А убийца будет продолжать вершить свои черные дела. И в следующую среду погибнет еще кто-то из их компании. Потом еще. А потом... Как знать, возможно, следующей жертвой станет она – Эльза.

– И я позвонила вам. Вы мне поможете? Да?

– Но следующая первая среда месяца еще очень далеко. Этот месяц еще не закончился.

– Убийства идут в убывающей прогрессии, – напомнила подругам Эльза. – Следующее убийство произойдет уже не через месяц, а через две недели. Также в среду, но уже через десять дней!

И Эльза затряслась в конвульсиях, так что подруги даже не знали, что им делать с бывшей старостой. Она никак не приходила в себя. К счастью, Леся вспомнила, как поступала ее мама в таких случаях с ней самой. И, отступив на шаг, вlepила крепкую пощечину рыдающей и выкрикивающей невнятные фразы Эльзе.

Можно сказать, что в тот момент, когда ее крепкая ладошка соприкоснулась с мягкой щекой старосты, Леся даже испытала нечто вроде удовлетворения. Она столько раз мечтала о том, чтобы врезать Эльзе, отплатив ей тем самым за ее гордыню и зазнайство, что теперь испытала своего рода триумф.

К тому же шлепнула она старосту совсем не сильно, но потрясенная Эльза все равно замолчала, что еще больше порадовало Лесю и ее барабанные перепонки.

– Вот так! И молчи. Теперь ты не должна ничего говорить, будем спрашивать уже мы.

Ошарашенная Эльза молча потрясла головой.

– Злые вы!

– Не злые, а радикальные. И у нас есть две версии.

– Какие?

– Первая заключается в том, что все произошедшие смерти – это убийства, и они между собой связаны. Следовательно, убийца – это один и тот же человек, для которого среда – это некий знаменательный день. Ты знаешь такого человека?

Эльза потрясла головой.

– Нет.

– Тогда есть вторая версия. Все случившиеся смерти – это тоже убийства, но каждое из них произошло само по себе. И то, что они случились в среду, равным счетом ничего не значит. В таком случае убийц может быть и двое, и трое. И у каждого из них может быть свой повод, чтобы ненавидеть свою конкретную жертву.

Эльза обдумала услышанное. Чтобы лучше думалось, она даже прикрыла глаза. На какое-то время подругам даже показалось, что Эльза просто уснула. Они потоптались рядом с ней на одном месте. А потом, переглянувшись между собой, на цыпочках направились к дверям кухни, чтобы приготовить там себе по чашечке кофе.

Трудно было упрекнуть их в этом, ведь они выехали из дома рано утром. А занятая исключительно своими переживаниями Эльза совсем забыла о законах гостеприимства, по которым полагается прибывшим гостям предложить хотя бы стакан воды. И вот теперь у подруг появился шанс немного передохнуть и перекусить на сверкающей чистотой кухне Эльзы.

Девушки не сомневались, что в таком доме и кофе должен быть высшего сорта. Почему бы не насладиться им, пока Эльза медитирует?

Но прекрасным мечтам не суждено было сбыться. Потому что уже на пороге кухни их остановил голос их бывшей старосты. И первая же фраза, произнесенная ею, заставила подруг немедленно вернуться назад.

Глава 2

– Я знаю, кто это сделал!

– Да? – немедленно откликнулись Кира с Лесей. – Серьезно? Знаешь? И кто же?

– Я знаю, что это она. Но у меня нет доказательств!

– Доказательств против кого?

– Уверена, это дело рук Матильды, – не обращая внимания на подруг, продолжала твердить Эльза. – Да, это она. Это на нее очень похоже. Она совсем свихнулась, когда Владик ее бросил. Все время твердила, что она ему еще оплатит. И всем нам тоже.

Так, это было уже интересно. Но все же хотелось конкретных сведений.

– Во-первых, кто такая Матильда? А во-вторых, почему она свихнулась?

– Матильда – бывшая девушка Владика, – принялась объяснять подругам Эльза. – А свихнулась она, потому что он ее бросил. Да еще когда она была беременная. Тут уж у Матильды и вовсе крыша уехала. Нет, Владик честно с ней поступил, он ей денег дал, наверное, на десять аборт бы хватило. Но надо знать Матильду! Она не аборт хотела, она Владика хотела себе заполучить.

Хм, интересная версия. Но при чем тут лихорадка Западного Нила, от которой скончался Владик?

– Ну, хорошо, допустим, эта Матильда решила мстить своему бывшему возлюбленному. Она каким-то образом заразила его редким заболеванием, и он умер. Это дело ее рук. Но вам-то ей за что мстить? Понятное дело, сам Владик. Ты говоришь, что он бросил ее. А вы?

– А мы ее тоже бросили!

– В смысле?

– Ну, – замялась Эльза, – Матильда была в нашей компании только благодаря Владiku. Сама по себе она никому была не интересна. Деревенская кукла, тупая и необразованная. Хотя, честно говоря, они с Владиком друг другу отлично подходили. И ладили между собой хорошо. Владик говорил, Матильда делала. Ни разу даже не возразила. Даже не знаю, чего он вдруг ее задумал бросить?

Интересно получается у Эльзы. Матильда тупая и ограниченная, поэтому не нужно с ней общаться. Владик такой же, но он лучший друг и душа компании. В чем разница? В деньгах? У Владика они были, а у Матильды, судя по всему, нет?

– Она вообще из деревни приехала, – тут же подтвердила Эльза мысль подруг. – Нищета босоногая. Тут у тетки из милости жила. Конечно, тетка ее турнула, когда Матильда пузо свое ей показала.

– Значит, Матильда оставила ребенка Владика?

– Ну так! Она же дура!

– М-м-м... Как-то странно. Ребенка оставила в живых, а его отца нет? Зачем же ей убивать отца собственного ребенка?

– Из мести.

– Выгоднее было бы оставить Владика в живых, а потом потребовать с него алименты на содержание ребенка. Владик был небедным малым, так?

– Ну, допустим, деньги у него водились. Но раздавать их направо и налево всяким там Матильдам и ее детям он не собирался. Да и как бы Матильда получила с него алименты? Ребенок-то был незаконнорожденный!

– У тебя какие-то устаревшие понятия об этом, – поморщилась Кира. – Сейчас существует генетическая экспертиза, которая точно может сказать, является ли данный мужчина отцом. Если да, то суд приговорит его к уплате алиментов.

Эльзе это явно не понравилось.

– К генетической экспертизе в нашей стране никого не могут принудить насильно! – заявила она. – Это дело исключительно добровольное.

– Пусть так. Но разве через суд невозможно решить эту проблему?

– Ну, это же по судам и экспертизам ходить надо. А ни Матильда, ни тем более Владик этого делать бы не стали. Полюбовно решить дело не получилось, вот Матильда ему и отомстила.

– А вам – за то, что вы приняли сторону Владика?

– Ну да! Ленка с ней тогда еще поругалась. Кричала, чтобы Матильда отстала от Владика. От кого, дескать, своего ребенка нагуляла, к тому пусть и идет. Матильда на нее крепко тогда обиделась. Будьте, говорит, вы все прокляты. И ты, Ленка. И ты, Владик. И ты, Колька!

– Новая история! А Кольку она за что сюда же приписала?

– За что? Да за то, что мы с Колей тоже на сторону Владика встали. Ни к чему ему с голытьбой связываться. Нам Матильда никогда не нравилась. А если бы Владик на ней женился, то нам бы по-любому пришлось с босячкой общаться. А она тупая... Вам этого даже не передать. Думает, что Прада – это название консервов. Про Кастанеду даже и не слышала. А одежда у нее вся сплошь с рынка, но она врет, что в бутиках отоваривается. Деревня лапотная! Просто жуть какая-то!

– Ага, – понимающе прищурилась Кира. – Колька, ты и Ленка встали стеной против бедной Матильды. И теперь двое из вас уже мертвы. И ты опасаясь, что окажешься третьей, так?

Эльза посопела, но в конце концов все же кивнула.

– Да, так. Не знаю, откуда у этой деревенской девки взялось столько прыти и пронырливости, чтобы раздобыть заразу, но да, я думаю на нее.

– Давай адрес.

– Чей?

– Ну не свой же! Адрес этой Матильды давай.

– А у меня его нет, – растерялась Эльза.

– Как нет ее адреса? Но вы же тесно и плотно общались с ней... сколько вы, кстати, общались?

– Около года Владик с ней хороводился. Ну и нам приходилось терпеть ее общество.

– И у тебя нет ее адреса?

– Нет. Помню, где ее тетка живет. Но она Матильду от себя прогнала, едва та призналась, что беременна, а Владик жениться на ней не хочет. Думаю, что тетке она тоже успела смертельно надоест. Так что та только обрадовалась поводу, чтобы избавиться от приживалки.

В принципе, такое вполне могло быть. Вряд ли городская тетка пришла в восторг от визита деревенской племянницы. А когда эта племянница еще и забеременела, угрожая принести в тетушкину квартиру грудного младенца, та окончательно решила порвать с ней, как с гулящей девкой.

К сожалению, очень часто, особенно среди простых, не обремененных излишним образованием людей все еще бытует мнение, что ребенок без отца – это своего рода позор. Ну, если и не позор – к позору нам не привыкать, то все равно недостаток. То же относится и к сиротам. Причем если сирота богат, то его все жалеют и стремятся приголубить. А если беден, то тут уж только держись, крошка! Мир повернется к несчастному ребенку своей самой нелюбимой стороной. Каждый надаст ему тумачков от всей души, искренне считая, что таким образом помогает малышу стать лучше.

– И куда же могла податься бедная беременная девушка, от которой все отвернулись?

– Как куда? Наверное, в деревню, к матери своей вернулась.

– С ребенком?

– Ну, не знаю я, куда Матильда подевалась. Совсем не интересовалась ее судьбой, пока не смекнула, что она эти убийства могла забачать!

Подруги переглянулись. Честно говоря, их симпатии были целиком и полностью на стороне Матильды. Но с другой стороны, убийство – это не способ решения проблем. Так ведь можно зайти очень и очень далеко. Для начала поубиваешь всех тех, кого считаешь сильно виноватыми перед собой, а потом примешься отстреливать начальника, посмеявшего тебя отчитать, клиента, посмеявшего тебе нахамить, соседку, которая не улыбнулась тебе в ответ.

– Давай адрес тетки.

– Не помню его. Но могу показать дом и квартиру.

Кира кивнула.

– Хорошо. Собирайся, едем.

Но Эльза что-то не торопилась выполнять указание.

– Как? Куда? Выйти из дома? Нет! Я боюсь!

– Чего ты боишься? Мы же будем с тобой!

– А вдруг преступник поджидает меня прямо на лестничной клетке? – не сдавалась Эльза. – Я выйду, а она или он на меня набросится. Вы не успеете отреагировать, как она вколет мне какую-нибудь дрянью, от которой я и загнусь, как Владик!

И что было делать с ударившейся в панику девушкой? Подруги попытались ее образумить:

– Нет, мы глаз с тебя не спустим.

– Боюсь, боюсь!

– Сначала выйдет Кира, за ней ты, а следом я.

– Нет.

– Будем прикрывать тебя с двух сторон.

– Все равно нет! Боюсь!

И тут терпение у Киры лопнуло, и она закричала:

– Слушай, Лизка, хватит трястись! Выбирай: либо мы все вместе едем к тетке этой Матильды, либо мы с Лесей уходим!

– Поезжайте одни!

– Ты совсем идиотка? Как мы поедem, если не знаем ее адреса?

С превеликим трудом, но подругам все же удалось выволочь Эльзу из дома. Но она не двинулась с места, пока не заручилась клятвенным обещанием подруг доставить ее обратно в целостности и сохранности.

– Почему бы тебе в таком случае не перебраться обратно домой к твоим родителям? – проворчала Кира, выходя из квартиры и не видя ни на площадке, ни на лестнице ни единой живой души. – Тут в одиночестве ты просто свихнешься.

Но Эльза и слышать об этом не хотела.

– Сейчас лето, мама на даче. Папа целыми днями на работе. Дома только бабушка и дед. Какие из них защитники? Они оба глухие, словно тетерева. Меня будут убивать, они и ухом не поведут! И дверь у нас дома до сих пор деревянная. Сигнализация есть, но когда в квартире кто-то находится, ее не включишь! Нет, останусь тут. Дверь железная. Этаж пятнадцатый. Мне тут ничего не грозит. Вот только пополню запасы еды и буду сидеть, пока вы не поймаете убийцу!

– Возможно, тебе придется просидеть и неделю, и две, и даже месяц.

– Если надо, буду сидеть!

– А работа?

– Зачем мне работать? – искренне удивилась Эльза. – Деньги у меня есть. Колька зарабатывал достаточно, мы успели скопить на очередной летний отпуск. Теперь мне никуда ехать не хочется, на эти деньги я спокойно одна проживу целых полгода.

– Но работа – это новый коллектив. Возможность забыть о своей утрате.

– Утрате? – казалось, удивилась Эльза, но тут же протянула: – А-а-а... Это вы про Колю говорите. Да, Колька – это утрата, спору нет.

– Приходи к нам в фирму. Нам нужна новая бухгалтер. У тебя ведь экономическое образование?

– Нет, не хочу я работать.

– Почему?

– Боюсь. Буду сидеть дома.

К этому времени подруги уже вывели Эльзу во двор, дошли с ней до стоянки и усадили девушку на заднее сиденье «гольфика». То есть попытались усадить, но Эльза умудрилась и тут устроить скандал.

– Я хочу сесть на переднее сиденье. На заднем я чувствую себя неуютно.

– Чем тебе там неуютно? Самое безопасное место в машине!

– Мне так одиноко!

И что с ней делать? Пришлось Лесе пересесть назад. А торжествующая Эльза устроилась рядом с Кирой и тут же принялась давать ей указания, как вести машину.

– Неправильно тормозишь перед светофором. Нужно плавней сбрасывать газ. Переключаешь передачи слишком резко. Следи за дорогой, ты слишком невнимательна.

Так она капала ей на мозги всю дорогу до дома тетки Матильды. И под конец Кира не выдержала и заявила:

– Слушай... Либо замолчи, либо... Иди пешком!

Эльза заткнулась, но ненадолго. Она нашла новую тему:

– А почему вы обе до сих пор не замужем? У вас кто-нибудь есть?

– Кто-нибудь нам не нужен. Мы ждем свою любовь.

– И долго еще ждать намерены? Годы летят, вы моложе не становитесь.

– Ты тоже. Или забыла, что мы сидели за соседними партами?

Но Эльза принадлежала к тому типу людей, которые видят недостатки исключительно в окружающих. Самим себе они представляются этаками эталонами красоты, здоровья, ума и долголетия. Такие люди не стареют, а если болеют, то исключительно по чьей-то злой воле.

Чтобы прервать поток ее нотаций, Кира спросила:

– Слушай, мы уже доехали или нет? Что-то я не пойму. Делаем уже второй круг по микрорайону.

– Я немножко растерялась. Это ты виновата! Повезла меня не той дорогой. Нам надо вон в тот проезд.

– Но там запрещающий знак.

– Глупости. Нам надо туда!

– Но туда не проехать. Там тупик.

– Нам надо туда.

– Придется выйти из машины и идти дальше пешком.

Но услышав про это, Эльза вцепилась руками в сиденье и закричала:

– Ни в коем случае. Сделаем еще один круг, должен найтись проезд!

В общем, с Эльзой трудно было соскучиться. Едва Кира притормаживала, чтобы спросить дорогу у кого-нибудь из местных жителей, Эльза принималась истерически верещать.

– Ой! Нет! Не надо! Боюсь! Это убийца!

В конце концов Лесе пришлось выйти из машины и узнать дорогу самой.

– Это вон за тем домом. Там можно проехать.

Кира последовала указаниям подруги и через несколько минут они оказались возле нужного дома.

– Да, это тут, – авторитетно заявила Эльза, оглядевшись по сторонам. – Надо было сразу же следовать моим рекомендациям, а не спрашивать дорогу у всяких подозрительных оборванцев!

Но доехать до места оказалось мало. Теперь предстояло решить вопрос, как быть с Эльзой дальше. Покинуть машину она отказывалась. Остаться одна – тоже.

– Пусть одна из вас пойдет к тетке, а вторая посидит со мной. Мне страшно!

Кира с Лесей с трудом превозмогли желание высадить капризную хамку на улицу и укачать по своим делам, которых у них имелось предостаточно. Но уж раз взялись помогать человеку, надо делать это до конца.

– Сидите тут, а я схожу и попытаюсь наладить контакт с этой женщиной. Имени ее ты, конечно, не знаешь?

– Нет, не знаю. А откуда ты об этом догадалась?

Кира только вздохнула. С таким снобистским отношением ко всему миру – четко разделяя людей на «своих» – обеспеченных и успешных – и «чужих», кому не столь повезло в жизни и кто в данный момент испытывает временные финансовые или бытовые трудности, – Эльза могла вообще ничего не объяснять. И так ясно, что даже имя Матильды она выучила помимо своей воли. Ну а уж как зовут тетку девушки, чем она занимается и кто вообще такая, она даже не пыталась узнать.

Хорошо еще, что Эльза запомнила адрес этой женщины. И сейчас Кира могла подняться к ней и навести справки об ее племяннице.

* * *

Тетка Матильды оказалась приземистой крепенькой женщиной неопределенного возраста. Ей могло быть и шестьдесят, и пятьдесят, и пятьдесят пять. Могло быть и меньше, потому что тетечка, усиленно впитывающая внутрь себя провизию, откладывающуюся на ее боках круглыми бубликами, совсем забыла про то, что за собой надо следить.

Волосы у нее были некрашенные, стриженные у самого дешевого мастера. Халатик был ситцевым, тоже очень дешевеньким, купленным в переходе или на вещевом рынке. Ногти с остатками маникюра недельной давности. Сами руки и пальцы выглядели красными и распухшими. Под ногтями виднелась траурная кайма, и кожа подушечек пальцев была черной, что бывает после долгой работы со свежими овощами. И Леся, сама много хозяйничающая на кухне, мигом признала в тетке либо повараху, либо чистильщицу овощей.

– Здравствуйте, – весело произнесла Кира.

– Ну, здорово, – буркнула тетка без намека на любезность. – Чего надо-то от Мотьки?

Кира с самого начала не скрыла, что она явилась по поводу племянницы этой женщины. Но это не сделало ту приятней в общении.

– И чего вам от девки надо? – хмуро поинтересовалась тетка. – Снова денег совать будете? Не нуждается она больше в ваших деньгах. Замуж Мотька вышла, ясно вам?

– Замуж? – ахнула Кира. – Но она же... Она же беременна!

– С пузом и вышла, – кивнула тетка. – Хороший парень попался, не чета вашему Владику. Тот только хвостом вертеть умел, а как до дела дошло, мигом в кусты!

И презрительно сплюнув, тетка произнесла:

– В общем, катитесь, девушка, откуда пришли. И Владьке передайте, что Мотька в его подачках...

– Я ему ничего передавать не стану. Совсем не собираюсь туда, где он сейчас.

Тетка, уже собирающаяся захлопнуть перед ее носом дверь, внезапно насторожилась. Впервые с начала разговора на ее лице появилось выражение заинтересованности.

– А что так? – спросила она уже с явным интересом. – Посадили его, что ли, все-таки?

Это «все-таки» очень взволновало Киру. Просто, можно сказать, до крайности взволновало. И хотя виду она не подала, но в уме поставила жирную галочку. Это могло означать только одно: у покойного были трения с законом. И судя по всему, серьезные, раз он опасался за свою свободу.

Но пока Кира покачала головой и ответила:

– Нет, его не посадили. Он умер!

– Умер! – ахнула тетка, но тут же спохватилась и сказала: – Ну, туда ему, стало быть, и дорога! Вот гаденыш! Чуть Мотьке всю жизнь не испортил. Таким лапочкой влюбленным прикинулся, что только держись. Мотька на него большие планы имела. Еще бы! Славка ее нынешний Владке и в подметки не годится. Нет, ничего дурного про него не скажу, он хороший парень, серьезный. Но работает простым токарем. Зарабатывает, конечно, но ведь не так много. Вот Мотька и решила: ну зачем ребенку такой отец? Простой токарь, много ли с него возьмешь? Да и выпить любит, если честно. Половина зарплаты, считай, на водку уходит. Нужен он ей такой? Мужик кормильцем должен быть, добытчиком. А этот? Что заработает, то на себя да на водку потратит!

Теперь позиция тетки резко поменялась. Узнав, что Владик умер, она уже не поливала его грязью, а, напротив, жалела, что такой жирный кусок не достался ее племяннице.

– Эх, жаль, не сладилось у Мотьки с этим ее Владиком. Вот сейчас-то ей ладно бы было. Он бы помер, а денежки все его ей достались. Молодая вдова, да с ребенком на руках. Кто посмеет ее обидеть? Они с ребенком первые наследники, всем остальным подвинуться придется! А теперь что? Мотька замужем за Славкой, а Владика деньги другой бабе достанутся.

– Какой бабе? – машинально спросила Кира.

– Как это какой? Жене его новой! Той, на которой он вместо Мотьки женился. Вот какой!

Это было в высшей степени интересно, потому что до сих пор Кира была уверена – погибший от таинственной заразы Владик был холост. Он отказался жениться на беременной от него Матильде, потому что не хотел расставаться со своей свободой. А теперь оказывается, он отказался от Матильды, чтобы жениться на другой девушке.

Почему же Эльза умолчала о таком важном событии в жизни погибшего, как свадьба? Или она сама не знала, что Владик незадолго до своей смерти женился? А на ком? Кто стал сначала счастливой новобрачной, а в скором времени и вдовой?

Все это требовало ответов, но пока что Кира продолжала допытываться у тетки.

– А где сейчас ваша племянница?

– Тебе что до этого за дело?

– Понимаете, по факту смерти Владика возбуждено уголовное дело. И следователь говорит, что...

– Ты же сказала, от заразы он помер? – воскликнула тетка и тут же прибавила: – Может, оно и хорошо, что Мотька с ним в последнее время не зналась. А то и сама бы эту дрянь подхватила, не ровен час. А оно ей нужно, болячки всякие цеплять в ее-то положении? Так чего, говоришь, следователь-то говорит?

– Он говорит, что теперь у следствия появились сомнения на этот счет.

– Какие?

– Покойный был богат. Во всяком случае, не беден.

– Точно. Деньжата у Владика водились. Только разбрасываться он ими не любил. Тот еще скряга! У него и отец покойник такой же жмотяра был.

Кира не пропустила мимо ушей эту фразу.

– А вы знали отца Владика?

– Ну так! – хмыкнула тетка. – Сама с ним в свое время роман имела.

– Вы?

– А то! Долго мы встречались, почти десять лет. Он ко мне приходил, когда от жены уставал. Но хочу сказать, хоть мужик он был и здоровый, и с руками, но тоже прижимистость в нем имелась. Никогда ни цветочка, ни конфетки. Только все по делу в дом притаскивал. То обои какие-то приволок, по дешевке на распродаже, сказал, купил, спальню мне ими обклеил. То набор ножей. Дескать, у меня никудышные, а вот эти хорошей закалки. Ничего не скажу, польза от него в доме была. Но вот вино-цветы... никогда за ним такого не водилось. Сам не пил, подшит был, и мне вина не покупал.

– А конфеты?

– Насчет конфет у него своя позиция была, строго аргументированная. Дескать, шоколад страшно вреден для здоровья. А по-моему, так просто скупердяйничал за коробку шоколадок такие деньги отдавать. Сначала карамельки мне таскал, да мне они поперек горла. Не люблю я леденцы, хоть умри, мне шоколад подавай. Да не такой, чтобы соей пахивал, а настоящий. Горький или со сливками – неважно. Но пахнуть плитка должна именно шоколадом. И во рту, если из холодильника достанешь, таять быстро должен, а не так чтобы все небо маргарином обволакивал.

Кира поняла, что тетка настоящая лакомка, и пожалела, что не захватила с собой какого-нибудь презента. За чаем и разговор, глядишь, потек бы куда душевнее. Но тетка и сама сообщила, что негоже в дверях обсуждать такие новости.

– Заходи, – пригласила она Киру. – О шоколадках заговорила, сразу же мне их и захотелось.

И, усадив девушку за чисто выскобленный обеденный стол, она сказала:

– Ну, будем знакомы. Антонина Степановна. А для тебя просто тетя Тоня.

– А я Кира.

– Вот и познакомились. Угощайся!

К чаю, к удивлению Киры, тетка вытащила початую, но очень большую и явно недешевую коробку шоколада.

– Какая дорогая! – вырвалось у Киры.

– Это мне мой нынешний таскает, – похвасталась Антонина Степановна. – Прямая противоположность Владикова отца. Тот на шоколад скупился, зато руками все мог сделать. А этот гвоздя не прибьет ни в жизнь, зато сладким меня закармливает. Повезло мне, он на фабрике кондитерской начальником цеха работает. Ну и берет, как он выражается, экспериментальные образцы.

– Прямо в коробках?

– Нет, – рассмеялась тетка Тоня. – В коробку это я уже шоколадки перекладываю. Подруги ко мне заходят, я перед ними хвастаюсь, какие шикарные подарки мне мой нынешний делает. Они завидуют, мне приятно.

И тетка Тоня рассмеялась совсем не злым, а даже веселым и приятным смехом. Пожалуй, она не такая уж и плохая. Простая обычная женщина, всю жизнь занимавшаяся тяжелой работой. Не очень-то везучая, но при этом не озлобившаяся.

Ну и в своей родной племяннице, приехавшей к ней из деревни, принявшая самое искреннее участие. И помогавшая ей делом и советом для достижения ее женского счастья, пусть и такого, какого сама для себя хотела.

– Значит, с Владиком – это вы Матильду познакомили?

– А ты думала! Мотькин уровень – это всякие там Славки-Юрики. Вот такие к ней целыми ватагами липли. Но нужны они для семейной благополучной жизни? Выйдешь замуж за такого, всю жизнь копейки считать придется, что от его водки на жизнь семьи остались!

– Хорошо, что хоть такой парень согласился на Матильде жениться.

– Да, не ладно-то у племяшки дело получилось. Мотька на Владьку очень большие планы имела. Да и он вроде бы не против был. Давай, говорит, Мотя, заведем ребеночка. Очень я

даже такому повороту событий рад. Ты, говорит, девка молодая, здоровая. Значит, и ребенок крепким получится.

– Значит, Владик был не против свадьбы?

– В том-то и дело!

– И чего его после переклинило?

– О! – обрадовалась тетка Тоня. – Правильное слово ты употребила, девочка! Переклинило его! На Стефке этой дурацкой надумал жениться. А зачем? Мотька моя говорила, что посмотреть там не на что. Тошная, костлявая, бледная, словно смерть. Одно слово, полька! Уж точно не за красоту Владик ее за себя взял!

– А за что же? Как он объяснил Моте, что произошло?

– Уж наговорил ей с три короба, – вздохнула тетя Тоня. – На проблемы в бизнесе все валит. Дескать, попал он по-крупному. Чтобы остаться на свободе и не сесть в тюрьму, нужна ему очень большая сумма денег. У него самого таких денег нету, но зато одна женщина готова их ему дать, если он на ней женится.

– Ерунда какая-то! Владик же и сам был не бедным! Чтобы у него не нашлось денег для откупа – ни за что в такое не поверю!

– Вот и я не поверила. И Матильде сказала, что враки это все.

– А она?

– Ну а что она могла поделать? Взяла у Владика деньги, которые он ей сунул, да и ушла. Он-то думал, она на аборт отправилась, хотя Мотька ему четко объяснила, что аборт делать не намерена. Ну а Мотька к Славке пошла, да все ему и рассказала.

– Все?! – ахнула Кира.

– Нет, ну, ясное дело, не про то, как она с Владькой шуры-муры крутила. Про ребенка рассказала. Сказала, что дите от Славки. Ну, тот и разнюнился.

– Значит, Матильда встречалась одновременно с двумя мужчинами?

– Я счет ее хахалям не вела!

– Но раз Славка признал ребенка своим, значит...

– Ничего это не значит! Ты к чему это меня расспрашиваешь? Уж не хочешь ли счастливую Мотькину жизнь поломать? Если Славка ее узнает, что она с Владькой роман имела, он ее за это по головке не погладит. Все поломаться в один миг у них может!

– Я ничего этому Славке не скажу, но вот следователь...

– А что следователь-то? – всполошилась тетка Тоня. – Он разве не войдет в Мотино положение?

– Он такой у нас долдон! – с досадой произнесла Кира, мысленно попросив извинения у только что придуманного персонажа. – Такой тупой служака, вы бы знали! Прет всюду танком. Начальство его за принципиальность уважает, но в коллективе его не переносят. Сколько он раз напролом пер и людям жизнь портил.

– Ой, как нам не повезло! – расстроилась тетка Тоня, за все время разговора поверившая, что беседует с человеком из прокуратуры, а не со знакомой Владика. – А нельзя что-нибудь сделать?

– Ну, вообще-то он меня послал с вашей племянницей поговорить. Я ведь к ней ехала.

– А чего к Мотьке-то он прицепился? Она ведь ни при чем, считай!

– Ну как же! У нее мотив был Владиду зла желать. Стало быть, она у следствия на подозрении.

– Кто? – ахнула тетя Тоня. – Моя Мотька? У вас на подозрении? Да за что же?

– Владик ее бросил. Вот следователь и решил, что Матильда против него зло могла затаить.

– Да ты что? Ни в жизнь Мотька никого убивать бы не стала! Не по корове седло!

– Но следователь все равно захочет, чтобы в деле были показания вашей племянницы. Он на этом твердо настаивает.

– И что же делать? Слушай, а ты сама к ней не смотаешься?

Кира едва сдержала радость. Она этого и добивалась, чтобы тетка предложила ей поехать к ее племяннице. Если бы Кира завела разговор с просьбой дать адрес Матильды, тетка бы начала придумывать кучу отговорок, чтобы этого не делать. Но адреса бы так и не дала.

А тут она сама загорелась идеей отправить милую и приятную помощницу следователя к племяннице, чтобы они по-женски там все обсудили и пришли к согласию.

Вот так и нужно вести дела. Именно так и никак иначе!

Глава 3

Спустившись вниз, Кира первым делом встряхнула Эльзу:

– Ты почему мне не сказала, что Владик был женат?

Эльза молчала, хотя Кира видела, что она понимает, о чем идет речь. Ясно, что вопрос о женитьбе Владика уже всплывал в разговорах между Эльзой и ее друзьями, и не раз.

– Раз ты собралась использовать нас с Лесей втемную, то прямо сейчас выметайся из машины и до свидания!

Кира была не на шутку рассержена, и Эльза это поняла.

– Нет, девочки, не бросайте меня! – взмолилась она. – Я вам не рассказывала про женитьбу Владьки, потому что и сама толком ничего не знаю. Там какая-то темная история получилась, я вам честно говорю!

– Что за история? Рассказывай!

– Но я ничего не знаю!

– Рассказывай, что знаешь!

Эльза кивнула и принялась выкладывать.

– Владик в последнее время стал какой-то странный. Сам нас к себе постоянно звал на выходные, мы классно отрывались. У него от отца остался огромный кусок земли на самом берегу Свири. Отец еще в советские годы потихоньку скупал соседние участки, где одни пьяницы или их вдовы жили. Ну, так из пяти участков приличный кусок земли набрался. Владик все старые ветхие постройки снес или на дрова пустил. А себе отличный новый коттедж отгрохал. Да оно и верно, если у человека высокое положение в обществе, почему бы это и не продемонстрировать лишний раз? Пусть люди знают, за кем им нужно тянуться и к чему стремиться!

Эльза была в своем репертуаре, но подруги сейчас не обратили на отступление внимания.

– Ближе к делу, – лишь попросила у нее Кира. – Что там с Владиком случилось?

– Так вот, то звал-звал, а то звать нас к себе совсем перестал. Находил все какие-то оправдания, дела у него, проблемы в бизнесе. А потом вдруг появился и говорит, так, мол, и так, женился я.

– А вы?

– Конечно, все очень удивились. Стефку эту, на которой он женился, мы до этого всего один раз и видели. Несколько месяцев назад дело было. Да и то Владик сказал, что это его сестра из Польши.

– Врал, выходит?

– Да кто же теперь разберет? К Стефке и не подступишься. Она такая зазнайка, что только держись!

– Что? Почище тебя будет?

– Я? – совершенно искренне изумилась Эльза. – Я зазнайка? Да проще и демократичнее меня на свете человека не сыщешь!

– Ладно, ты давай про Владика рассказывай. Как ваши отношения с его невестой, вернее, уже женой складывались?

– Да никак. Владик нас совсем перестал к себе приглашать. А в тот последний раз, когда он нас позвал, а потом заболел, Стефки не было.

– Как так? Они что, не жили вместе?

– Жили, наверное. Как не жили, ведь поженились. Хотя, если честно, я Стефкиной комнаты в доме у Владика так и не нашла. И вещей ее тоже.

– И ты не спросила, что это значит?

– Спросила.

– И что?

– Он сказал, что Стефа предпочитает их городскую квартиру. И вообще, сейчас она в Варшаве. Подготавливает своих родителей к известию о том, что они поженились.

– А у Владика еще и городская квартира имелась?

Эльза кинула на Лесю такой взгляд, что та сразу же устыдилась своего вопроса. Ну действительно, стала бы Эльза общаться с человеком, у которого нету жилья в самом городе? Она ведь девушка продвинутая, ей «деревня» не нужна!

– Квартира Владика еще от его родителей досталась. Им повезло, они в последние перестроечные годы выменяли свою двушку на шикарную трешку. То есть тогда-то это были новостройки. Но трешка все равно отличная. Сто с лишним квадратов. Огромная лоджия. Буквально последний дом, который перед перестройкой прежнее правительство успело возвести.

Но хотя квартиры были огромные, улучшенной планировки, жить там в те годы советские граждане не очень-то стремились. Почему? Ответ был крайне прост. Кирпичные коробки были понатыканы среди абсолютно невозделанного пустыря, на котором еще громоздились кучи строительного мусора, но не было ничего, хотя бы отдаленно напоминающего магазин, аптеку или поликлинику.

Теперь трудно себе представить, что такое вообще возможно. Современные жилые корпуса возводятся при полной инфраструктуре. В жилом комплексе обычно уже имеется свой детский сад, супермаркет, а зачастую и школа с бассейном. Как говорится, нет предела совершенству. Только плати!

Однако в прежние времена советские граждане таких шикарных условий не знали. Жилье им предоставляло государство – это верно. Но в магазин родителям Владика еще долгие три года пришлось ездить на автобусе две остановки. Если в доме внезапно заканчивался хлеб, соль, спички или молоко, то это было равносильно катастрофе. Ведь за каждым пустяком пришлось бы ехать все те же две остановки туда, а потом обратно. Прибавьте сюда дорогу по пустырю до автобусной остановки, по маленькой тропиночке, которую протоптали сами местные жители среди гор строительного мусора, и вы получите всю прелесть жизни в новостройках.

Но отец Владика умел смотреть вперед. И на все жалобы жены, которая теперь до работы добиралась два часа вместо прежних сорока минут, и сына, который по утрам мерз на трамвайной остановке, а потом ехал на ледяном гремящем чудовище еще долгих полчаса вместо прежних пяти минут быстрого шага, мужчина говорил:

– Не нойте! Дайте время, еще благодарить меня будете!

И мужчина был прав. Спустя пятнадцать лет Владик уже с гордостью рассказывал об этой удачной сделке своего отца. И с содроганием представлял, что бы с ним было, останься он в прежней жалкой смежной двушке.

– Ту квартиру и за три лимона сейчас никому не двинешь. А моя хата нынче целых шесть стоит, – заявлял он, – а то и семь. Что? Неплохо батя в тот раз нагрелся? Сто тысяч бакинских с лохов состриг! Не молодец разве?

Эльза говорила и говорила. А подругам уже давно наскучило слушать ее болтовню. К чему им история Владикиной квартиры? Им нужно узнать про его скоропалительную женитьбу и понять мотивы его поступка.

Ведь если Стефа стала наследницей Владика, то она первая подозреваемая и есть.

– У Владика было что наследовать?

– Было.

– И что за личность эта Стефа?

– Не знаю, – замялась Эльза. – Говорю же, мы с ней виделись всего пару раз. Один из них на похоронах Владика.

– А кто вам сообщил о его смерти?

– Мне лично сказала Ленка. Она тогда еще была жива.

– А ей кто сказал?

– Не в курсе. Не спрашивала. Я была так потрясена, что Владик умер, что просто не могла об этом думать. А! Знаю! Кто-то из ребят позвонил в больницу, и там ему сказали, что Владик скончался!

– Ладно. А насчет похорон кто суетился?

– Ну, это Стефа, конечно. Она похоронами занималась. Колька с Юрасиком – это Ленкин хахаль – сунулись к Стефе, но она их прогнала. Сказала, что она сама со всем справится. И что ни в чьих одолжениях не нуждается.

– А на похоронах она как держалась?

– Очень натянуто. Не плакала. Была бледной, впрочем, она всегда бледная. Но веселой я бы ее не назвала. Скорей напряженной.

– Не было похоже, что она чего-то или кого-то боится?

– Нет. Не знаю. Она вся была такая закаменевшая. Ни о чем не хотела говорить. Вежливо благодарила и сразу же уходила по делам. Мы с ребятами собрали деньги, но она не взяла. Сказала, что денег у нее и у самой достаточно. А для Владика лучший подарок, что мы пришли помянуть его.

– Очень красивые слова.

– Стефа вообще такая... Благовоспитанная!

– Не чета Матильде?

– Да ты что! День и ночь! А если правильнее, свиарка и королева!

В общем, с Эльзой было все ясно. С одной стороны немытая Матильда, а с другой – благовоспитанная и богатая Стефа, приехавшая к тому же из Польши, которая, считай, Европа. А отношения в России к Европе весьма двойственное.

Часть населения нашей необъятной страны маленькую Европу от души презирает. Но есть и такие, кто перед старушкой Европой преклоняется, возносит ее на королевский трон, забывая, что, например, лягушек и виноградных улиток бедные французы жрали не потому, что были такими уж гурманами, а элементарно лопали их с голодухи. И что все их парфюмы созданы вовсе не от красивой жизни, а элементарно, чтобы заглушить вонь, витавшую в пору Средневековья, да и в более поздние годы, над всей Европой.

Но Эльза явно благоговела перед заграницей. Она была бы не прочь подружиться со Стефой, открыв для себя таким образом пропуск в иной, загадочный и манящий мир Европы с ее шопингом, распродажами, круглогодичными карнавалами и открытыми границами в обе стороны. Вот только тут Эльзу поджидал жесточайший облом. Как прежде она не хотела знаться с Матильдой, так теперь и Стефа не пожелала снизойти до дружбы с самой Эльзой.

А вот подруг очень интересовали обе женщины покойника. Одна была его любовницей долгое время и ждала от него ребенка, а вторая свалилась словно снег на голову. Но женился почему-то Владик именно на второй, хотя вначале и собирался взять в жены первую.

– И где нам найти Стефу?

– И Матильду?

– Адрес Матильды у меня есть, – отмахнулась Кира. – Что со Стефой?

– Стефа какое-то время жила в квартире Владика. А где она теперь, я не знаю.

Значит, оставалась одна лишь Матильда.

И именно к ней подруги направились на своем верном «гольфике». Машинка была уже не новой, но все еще верно служила Кире. И та все чаще подумывала о том, чтобы не продавать славного «коняшку», а когда придет время, отправить в гараж на заслуженную пенсию.

Пока подруги ехали до дома Матильды и ее нового мужа, Леся тихонько поинтересовалась у Эльзы:

– А как погиб твой Колька?

– Он разбился. Но я уверена, что авария была подстроена! Колька так трепетно относился к машинам! У него у самого был большой автосервис. Там работают две смены по семь человек. Неужели вы думаете, что Колька забыл проверить свою собственную машину? К тому же он на ней гонял!

– Гонял?

– Колька любил скорость, – объяснила Эльза. – Сколько раз так бывало: остановимся на светофоре, он увидит рядом тоже крутую тачку и гудит.

– Зачем?

– Погонять тому водителю предлагает. Кто быстрее!

– Зачем?

– О господи! Да просто так! Чтобы доказать, что он быстрее! Взбодриться.

– И... И зачем?

– Ну, вы и тяжелые обе! – взвыла Эльза. – Да ни зачем! Просто так!

Видя, что тема эта явно нервирует их приятельницу, Кира с Лесей замолчали. Но все равно они не могли взять в толк, зачем вызывать совершенно незнакомого, постороннего человека на соревнование. Что этим можно доказать? И кому?

– В общем, Колька к своей тачке очень трепетно относился. Покрышки он раз в месяц менял и...

– Зачем так часто? – удивилась Кира, которая на своей «всесезонке» ездила уже второй год и была страшно довольна тем, что надежная резина позволяла ей избегать прежде неизбежного общения с хамоватыми мастерами на шиномонтаже, куда девушка приезжала перебросить зимние колеса на летние или, наоборот, летние на зимние.

– Сгорали они у него. Когда резко стартуешь, резина горит. Ну и при экстренном торможении тоже.

– Выходит, твой Колька ездил не очень-то аккуратно?

– Да. Но за машиной поэтому он как раз следил очень внимательно. И он никак не мог бы пропустить испорченных тормозов. Тормоза испортили Кольке непосредственно перед той поездкой.

– А эксперты что говорят?

– Пока не знают. Говорят, что с машиной все в порядке.

– Почему же произошла авария?

– Говорят, что Колька сам потерял управление. Но такого не могло быть! Не могло!

– Почему?

– Да потому что Колька был асом!

– А если предположить, что ему внезапно стало плохо? Или он был пьян?

– Коля не пил на работе.

– А что, если он на мгновение потерял сознание? Колька ведь любил гонять быстро? А на скорости всего в восемьдесят километров тормозной путь составляет не один десяток метров.

– Коля от светофора к светофору летел на сто шестьдесят, – подтвердила Эльза. – А то и быстрее!

– Вот видишь! А где случилась авария?

– На КАД. Коля отправился к своим родителям, что-то нужно было срочно им отвезти. Я с ним не поехала, потому что на выходные у нас была намечена более интересная программа. Ну... там на окружной все и произошло.

– Ну... На окружной и нормальные водители едут разрешенные сто двадцать километров, а уж твой Колька наверняка несся под двести.

– Если не больше. Эксперты сказали, что его скорость была двести двадцать.

– Вот видишь! Одна секунда – и машина стала неуправляемой!

Эльза помолчала, раздумывая над словами подруг, а потом сказала:

– И что, по-вашему, могло с ним произойти? Колька был совершенно здоров! У него было отличное здоровье! Уж вы мне можете поверить. Колька за ним так следил!

Покойник следил за своей машиной. Покойник следил за своим здоровьем. Однако же тысячи людей, которые не обременяют себя излишними заботами о том или другом, живут до глубокой старости. А вот именно такому обстоятельному Кольке не повезло. Странная штука жизнь, одним она отпускает долгие годы в нищете и прозябании, а другим дает мало времени, но зато жизнь яркая и сытая. И кто поймет, что лучше?

Но теперь у подруг появилось еще одно задание. Выяснить, как именно произошла авария Колькиной машины. Это могли знать его родители, в первую очередь отец, у которого Колька был единственным сыном и который его просто обожал.

* * *

Матильда встретила Киру в дверях своей квартиры.

– У нас есть полтора часа, – прошептала она. – Управимся? Потом Славка придет с работы и... Ну, вы же понимаете? Тетя Тоня сказала, что вы на нашей стороне? Я могу не опасаться, что правда обо мне выльвет наружу?

Матильда сразу же подкупила Киру тем, что выражала свои мысли искренне и без прикрас.

– Если ты о том, что я расскажу твоему мужу о Владике, то да, можешь не опасаться. Я буду нема как рыба.

– А-а-а! – моментально повеселела и порозовела Матильда. – Спасибо!

– Но если ты что-то знаешь про смерть Владика и утаиваешь это, то берегись, – припугнула ее Кира.

– Нет, я честно ничего не знаю!

Матильда затряслась. А ее халатик – точная копия того, что Кира видела на тетке Тоне, распахнулся на талии, открыв большее пузо.

– Ого! – воскликнула Кира. – Это на каком же ты месяце?

– На седьмом. Большой живот?

– Огромный!

– Врачи говорят, что там двойня, – покраснев, произнесла Матильда. – Редкий случай, не близнецы. Вот я все и думаю, а что, если один мальчик от Владьки, а второй от Славы?

– Ты встречалась с ними обоими одновременно? С Владиком и со Славой?

– Ну а что мне было делать? Владик – богатый, а Славка мне просто нравился. Мне с ним легко. Владик все куда-то гнался, все куда-то спешил. А Славка живет просто. На работу, с работы. За ужином выпить две стопочки. Потом телевизор и спать. Ну, в выходные, конечно, на дачу. У его родных тут дача в Дунае. Там хорошо. Они там год живут. Я как приехала, сразу же свой родной дом вспомнила. Озеро, лес, картошка. Свекор кроликов держит. Свекровь – кур. Ребенку и мясо диетическое всегда будет, и яйца. И козы у них есть. Хорошие такие козочки, каждая литра по три молочка дает. А что? Для козы это очень даже хорошо. У маманьки и корова иной раз столько не давала. А жрет корова в десять раз больше, чем коза! Вот и считайте, в чем выгода!

В общем, Матильде можно было позавидовать. Она попала в свою среду. С Владиком она вряд ли была бы счастлива. А вот со Славкой они точно были два сапога пара. А ведь для того чтобы брак был счастливым и удачным, как раз и важно, чтобы супруги смотрели на жизнь одинаково. Это поможет им избежать множества житейских неурядиц, споров и ссор. А брак без ссор и внутренних противоречий сам по себе достоин того, чтобы называться счастливым.

– Так, а что же все-таки с Владиком? Почему он передумал жениться на тебе?

– Не знаю. Словно стукнуло его что-то! Представьте себе, на аборт меня отправил! Хотя какой там аборт! Все сроки для аборта давно вышли!

– А ты ему об этом сказала?

– Ну, конечно!

– А он?

– Заявил, что попал в безвыходную ситуацию. Что ему срочно нужны огромные деньги, иначе он окажется в тюрьме. И что есть женщина, которая ему эти деньги даст. Его двоюродная сестра – кузина. Дескать, она вошла в его положение. Но она хочет, чтобы Владик на ней женился. Только с этим условием она дает ему деньги, а Владик остается на свободе.

– А зачем Стефе такое счастье?

– Владик мне этого не объяснил. Только сказал, что женится на Стефе, а она даст ему денег.

– И ты ему поверила?

– Ну а что я могла ему возразить? Он мне все подробно объяснил. Если он не женится на Стефе, то денег ему взять негде и он попадет в тюрьму. И тогда уже не сможет жениться ни на мне, ни на Стефе, ни на ком другом. То есть жениться-то он сможет, но будет ли от такого мужа и отца толк? Он сказал, что если я решу оставить этого ребенка, то он будет помогать мне материально.

– И ты согласилась?

– Ну а какой у меня мог быть вариант? Я еще раздумывала, как мне быть. А потом Владик умер. Ну и что мне было делать дальше? Идти к Стефе и требовать от нее деньги? Она бы послала меня и была бы совершенно права. Вот я и пришла к Славке. Наплела ему с три короба, сказала, что боялась открыться раньше, чтобы он не послал меня на аборт. Всплакнула, как меня тетя Тоня учила. Сказала, что все равно оставлю этого ребенка, что бы он там ни решил. Оставляю, потому что очень Славку люблю. Ну, он и растрогался. Тоже заплакал. Обнимать и целовать меня кинулся. И такой весь счастливый вдруг сделался, я прямо даже удивилась. Владик тоже счастливым выглядел, когда я ему про беременность свою сказала, но все-таки не настолько.

– И теперь ты живешь со Славкой, а на Владика совсем не злишься?

– Нет, конечно! – искренне удивилась Матильда. – За что мне на него злиться? Он попал в историю, должен был заплатить крупные деньги. Если бы он в тюрьму угодил, что хорошего бы было в этом для всех нас?

Кира слушала и радовалась. Всегда приятно иметь дело с человеком разумным и незлобивым. С тем, кто не встает при каждом удобном случае в позу, с пеной у рта отстаивая собственные принципы, а, наоборот, старается войти в положение другого человека.

– Ладно, но кому оказался должен твой Владик? Он тебе это рассказал?

– Нет, – помотала головой Матильда. – Он только сказал, что это старая история. И что он никак не ожидал, что тот человек станет вдруг требовать с него возврат долга. И еще добавил, что думал, что они прочно дружат с этим типом, а он вдруг повернулся к нему задом!

– А кто он такой? Как его имя?

– Не знаю. Владик редко посвящал меня в свои дела.

– Но ты была рядом с ним, когда ему стало плохо и его увезли в больницу?

– Да, я там была.

– Ты не заметила что-то необычное?

– Все было как всегда. Разве что...

– Что?

– Они с Эльзой чистили рыбу для копчения. То есть Эльза стояла рядом с Владиком, а он чистил. И порезался!

– Порезался? И все?

– Все, – подтвердила Матильда. – Эльза сразу же обработала Владiku рану, и он сказал, что все в порядке.

– Нет, это не то, – не скрывая своего разочарования, сказали сыщицы. – Порез никак не мог стоить Владiku жизни! Что-нибудь еще? Какие-нибудь особенные обстоятельства?

– Не знаю, чего вы от меня хотите, – надулась Матильда. – Говорю же вам, Владик не посвящал меня в свои дела.

– Ну хорошо, допустим. Но в том, что касается его женитьбы на Стефе, он должен был тебя просветить?

– Да, он мне все объяснил. И мама его объяснила, что Стефа – это двоюродная сестра Владика. Что их брак будет этим... как его... фиктивным! Вот! Поэтому я и согласилась еще повстречаться с Владиком даже после того, как они со Стефой расписались.

– Ты?

– А что тут такого? Стефа не все же время торчала рядом с ним. Их брак был фиктивным!

– Но за фиктивный брак Стефа согласилась заплатить Владiku очень солидную сумму? Так?

– Ну, так. И что?

– И зачем ей это было нужно?

– А я знаю? – изумилась Матильда. – Но если пошла на эту сделку, значит, ей было надо.

– А как мы можем поговорить со Стефой?

– Наверное, мать Владика должна знать. Ее же племянница.

И Матильда безразлично отвернулась к окну, поглаживая свой заметно выпирающий живот. Ее очень мало интересовала судьба Владика. Он умер, и пользы от него не могло теперь быть никакой. А вот Славка, который вот-вот должен был вернуться с работы, был очень даже живой. И Матильду куда более волновал вопрос, донесет или не донесет Славка в пятницу вечером зарплату до дома, чем то, кто и зачем мог убить Владьку.

Владик и его компания были как бы из другой, прежней жизни молодой женщины. И Матильда совсем не рвалась вернуться в нее.

* * *

Мать Владика подруги нашли на той самой квартире, которой так хвастался покойник. Женщина разбирала вещи, готовясь к переезду.

– Вот, продаю квартиру. Верней, уже продала. Все мы со Стефой из имущества Владьки распродали. Квартира последней осталась. Но все равно не хочу тут больше ни минуты лишней находиться. Слишком тяжело мне все это.

– А куда же вы поедете?

– Стефа меня к себе берет. Говорит, что раз ее мама – моя сестра умерла, а у меня сын умер, то я буду бабушкой ее ребенку. Тем более что и ребеночек-то этот все равно что от Владьки!

И женщина залилась счастливыми слезами, радуясь, что погибший сын все же оставил после себя кровиночку, которую она станет воспитывать.

– Владька этого ребенка своим признал, значит, и я должна его воле послушной быть. Да и не чужая мне Стефка-то! Племянница она моя. Дочка моей родной сестры! Так-то вот! Стало быть, и ребеночек ее мне не чужой. Внук, хоть и двоюродный.

– Выходит, Стефа тоже беременна? – удивилась Кира. – Но не от Владика?

– Жениться она его когда на ней попросила, правду нам и открыла. Ну а у Владика выхода-то другого не было. Его шалава деревенская с кем-то там дите нагуляла, а ему повесить на шею хотела. А тут Стефочка... Вся такая честная и благородная. Прямо заявила, без вранья

и прикрас, мол, беременна. Но хочу, чтобы отцом именно Владик числился. Готова заплатить за эту родственную услугу, сколько скажете.

Теперь Кира услышала еще одну версию случившегося. Интересно получается, сколько людей, столько и версий. Небось если послушать саму Стефу, то она тоже расскажет что-нибудь новенькое.

– Владик благородно поступил, – продолжала гудеть себе под нос мамаша Владика. – Сестре своей погибнуть не дал. А шелупонь его – девка деревенская тоже не пропала. Легко себе мужа нашла. Я Владика давно говорила, что не с ним одним эта пройдоха встречается. У нее и тетка такая же была. Всю жизнь мужу моему проходу не давала. Уж он от нее и бегал, а она все за ним. И по телефону звонила, дышала, и записки дурацкие в карманы брюк ему подкладывала, и даже лифчик один раз умудрилась ему в сумку засунуть. Вот ведь подумайте, какая зараза! Пользовалась тем, что они с мужем в одном цеху работали, всю жизнь ему отравила!

– А за что мстила-то? – спросила Кира, в душе удивляясь пластичной психике этой женщины.

Надо же обладать таким даром самовнушения! Сын женится на богатой из-за денег, а эта баба такому повороту дел только радуется. Неродному внучку умиляется, а родного приبلудой кличет. А с мужем у нее тоже интересно получается. Всю жизнь мужик ей изменял, налево к тетке Тоне ходил, а жена его во всем оправдывает. Что это? Истинное счастье недалекой натуры или просто глупость?

Но всмотревшись в маленькие шустрые глазки этой женщины, Кира подумала, что все та отлично понимает в этой жизни. Но при этом четко блюдет свою выгоду. Удобно ей было жить с мужем, который хоть и погуливал от нее на сторону порой, но в целом был неплох, она и жила с ним. Удобно ей теперь пристроиться к Стефе и считать себя родней ее ребенку и ей самой, она и будет считать. Ведь сын ее умер. Матильда ей подспорьем в старости быть не может. Ну а Стефа с ее деньгами очень даже может.

– За что мстила? – переспросила Киру мать Владика. – За то, что отверг он ее притязания! Мне с ней изменить отказался. Вот она и мстила. Нервы мне понапрасну трепала!

Да, у этой тетки был готов ответ на любой вопрос. И все же пока что Кира не получила ответа на самый главный: кто же мог желать покойному сыну этой женщины зла настолько, чтобы отправить его на тот свет, да еще сделать это столь причудливым образом.

– А эта лихорадка Нила, где ваш сын мог ею заразиться?

– Да разве же теперь узнаешь? Врачи говорят, должен был быть контакт с инфицированным человеком или животным. Специально нас со Стефой допрашивали, кто из посторонних к Владьке в последнее время приходил. Нас на карантине держали. Да ничего у нас не проявилось. Выходит, не заразный Владька был. Напутали чего-то врачи!

– А как ваша племянница перенесла случившееся?

– Кто? Стефа? Да как сказать... Трудно перенесла. Заговариваться, сердечная, стала. Все сидит, в одну точку уставившись, и под нос себе бормочет, что не заслужила она этого. Что не виноватая. Что счастья хочет! И такие слезы по щекам катятся, прямо страх смотреть!

– А где она сейчас?

– В Варшаве. Меня там ждет. Вещь я ей одну привезти должна. Владик мне ее перед смертью завещал. Уж бредил он, а все-таки меня к себе призвал и нашептал. Забери, сказал, мама. Отдай Стефе. Как мы со Стефой договаривались сделать, так я и поступлю. И ты, говорит, мама, считай Стефу своей дочерью.

– А что за вещь, которую вы Стефе должны передать?

Но пора откровений закончилась. Мать Владика взглянула на часы и воскликнула:

– Ох, что-то заболталась я с тобой, девонька! Владьку-то уже не вернешь, а мне про себя подумать надо. Самолет меньше чем через пять часов. А я тут с тобой сижу и болтаю. Уж

скоро и такси до аэропорта приедет. Давай прощаться. Наверное, не свидимся с тобой более. Ну, прощай же скорей!

Кира попрощалась с этой пожилой женщиной, искренне пожелав ей удачи и счастливого пути. Умению этой женщины закрывать глаза на все, что ее не устраивало и казалось вредным для собственного благополучия и счастливой жизни, можно было только позавидовать. Кира и позавидовала.

Прощаясь, она была уверена, что никогда больше не увидится с матерью Владика, которая назло всем трудностям сумела-таки сложить свою жизнь так, чтобы та была благополучной. И честно говоря, Кира была только рада этому.

Глава 4

Итак, добраться до Стефы пока что не представлялось возможным. Для этого нужно было лететь в Варшаву или позвонить туда Стефе. Но если телефон Стефы мать Владика и дала, то еще не факт, что это был правильный номер. Во всяком случае, когда подруги попытались дозвониться до молодой женщины, никто не снял трубку.

– Владика нужно отставить вместе с его таинственным долгом откуда-то из далекого прошлого, беременными и не беременными от него девушками и экзотической болезнью, которая унесла его в могилу. Сейчас мы займемся другим.

– А чем?

– Мастерской Кольки и теми, кто там работал.

Но Эльза, сидящая на заднем сиденье машины, неожиданно заныла.

– Нет, не могу! Я устала! Хочу отдохнуть. Мне надо отдохнуть. И еще я есть хочу!

– Я тоже проголодалась, – встала на ее сторону Леся. – Кира, давай возьмем небольшой тайм-аут?

Честно говоря, Кира и сама устала и была не прочь посидеть, передохнуть, привести мысли в порядок, а заодно и плотно перекусить. Уж в чем, в чем, а в том, чтобы плотно перекусить, Кира толк знала. Несмотря на то что она была поджарой, словно породистая гончая, кожа, кости, мышцы и ни грамма жира, Кира обладала завидным аппетитом. И сейчас этот ее аппетит все активней и активней давал о себе знать.

Поэтому Кира лишь спросила:

– А что, в мастерской Коли столовая или хотя бы кафе для посетителей не предусмотрены?

– Нету там ничего, – буркнула Эльза. – Эй! Вот тут останови!

Кира нажала на тормоз и лишь затем поняла, где потребовала остановить Эльза. Это был магазин, в витрине которого длинной шеренгой выстроились многочисленные мотоциклы.

– Колька любил тут бывать, – задумчиво произнесла Эльза. – Это было его излюбленное местечко. Зайдем?

– Если ты этого хочешь, то конечно.

– Кольку тут хорошо знали. В сервисе с мастерами он не больно-то откровенничал, все-таки они были его подчиненные. А Колька считал, что для нормальной рабочей обстановки – нормально, когда между хозяином и работником существует определенное расстояние. Трудяга не должен забывать, что он тут всего лишь по найму. И не должен ставить себя на один уровень с боссом.

– А тут?

– А тут у Коли был приятель. Даже не приятель, просто знакомый. Но Коля частенько звонил ему, узнавал, что из новинок появилось. И он тоже Коле звонил. Зовут его Сема, но Колька, да и все остальные звали его Семафором.

– Почему?

– Увидите, сами узнаете.

Но увидеть таинственного Семафора подругам так и не удалось. Когда они пришли, в салоне его не было.

– Приболел наш Семафор, – скорбно произнес его напарник. – На похороны отпросился несколько дней назад. Сказал, что на день, а потом позвонил, сказал, что заболел. И с тех пор о нем ни слуху ни духу.

– И куда он мог подеваться?

– Без понятия. Мы с ребятами его прикрывали, как могли. Но сегодня хозяин вычислил, что Семки нету. Расшумелся ужасно!

- А чего шуметь-то? Вдруг человек серьезно заболел?
- Да не болел Семафор никогда. Вряд ли и сейчас занемог.
- Тогда что же с ним? Запил?
- Нет! Семафор это дело не очень-то приветствовал. Выпить, конечно, мог, но чтобы забухать сразу на несколько дней... Нет, такого с ним отродясь не случилось.
- Тогда что с ним?
- В том-то и дело, что никто из наших не знает.
- А к нему кто-нибудь ездил?
- Толку-то? Он трубку не берет. То ли не хочет общаться, то ли действительно приболел.
- Но если человеку так худо, что он даже трубку телефонную поднять не может, надо его спасать! – решительно воскликнула Кира. – С кем он живет?
- С матерью вроде.
- С матерью и отцом, – твердо произнесла Эльза. – Я знаю, мне Коля рассказывал. Продавец с интересом уставился на Эльзу.
- Коля? Вашего мужа зовут Коля?
- Звали, – поправила его Эльза с таким мрачным видом, что продавец мигом все понял.
- Так это с похорон вашего мужа Семафор до сих пор вернуться не может? – спросил парень. – Он говорил, что клиента хоронить едет, но я не сразу понял, что это он про вашего мужа говорил. Примите мои соболезнования.

Эльза отвернулась в сторону, она явно не желала разговаривать на эту тему. А продавец продолжал:

– Родители у Семафора летом почти безвылазно живут за городом. Бабушка их тоже с ними. Бывало, приедут, заготовки-варенья привезут. А обратно пустые банки и сахар тащат. Так и живут. Зато Семафор нас потом всю зиму то домашними огурчиками балует, то малину протертую с сахаром притащит, а то осенью и яблочками нас всех одарит. Яблоч у его родителей каждый год столько урождается, что они им и счет не ведут!

Только тащат родители это все богатство в город на своем горбу. Сыночек им не очень-то помогает крутить заготовки. Зато свою щедрость проявить за родительский счет очень даже любит.

И все же подружки не видели другого выхода, как поехать в гости к Семафору. Им эта внезапная хворь здорового прежде парня показалась весьма подозрительной. Ведь если учесть, что худо ему стало после похорон Кольки, то не было ли это как-то связано с тем, что близкий приятель последнего стал жертвой того же преступника, что и сам Коля?

– Это мы уже далеко зашли, – самокритично заметила Кира. – Мы еще даже не уверены, что смерть Коли – это преступление, а уже и следующую жертву вычислили, и спасать ее мчимся.

– Ничего. В таком деле лучше подстраховаться.

– Точно-точно! Лучше перебдеть, чем недобдеть.

– Пере... что? Не знаю, что там вы имели в виду, но когда прежде всегда обязательный сотрудник внезапно вот так экстренно заболевает, трубку не берет и вообще уходит в подполье, рискуя навлечь на себя гнев управляющего, думаю, это весьма настораживающий факт.

Со слов продавца подружки знали, что родители Семафора уже на пенсии, поэтому он единственный работник в семье, чей заработок очень важен. Потерять работу было для него катастрофой. И продавец не скрыл, что за все время своей работы Семафор держался изо всех сил.

– Наверное, действительно заболел. Но почему тогда не звонит, не объясняет, с какого числа у него больничный и по какому поводу он открыт? Или действительно так плохо, что и до телефона доползти не может?

В связи с этим удивляло отношение работников магазина. Никто из них не захотел навещать заболевшего коллегу. Максимум, что они сделали, несколько раз звонили ему на трубку. Но ведь этого же мало, очень мало.

Так что сейчас девушки ехали с самыми черными мыслями насчет того, что могло приключиться с Семафором.

– Говоришь, твой Колька и этот Семафор были друзьями? Но почему же тогда Семафора не приняли в вашу компанию?

– Скажешь тоже! Он ведь простой продавец! Даже не старший по смене!

– И что? Разве это так важно?

– Ну конечно! Что бы сказали наши, если бы Колька притащил такого дружка? Его бы просто не поняли.

– Но ведь Владик не постеснялся привести в вашу компанию свою Матильду.

– Ну да! – кивнула головой Эльза. – И Ленка своего Карасика тоже привела. И Сергеев пару раз каких-то телок приводил непонятных, но потом, к счастью, познакомился с Языковой и остепенился. Ну а Языкова – она девушка серьезная. При ней Сергеев никаких штук не отмачивает.

Этих двоих – Сергеева и Языкову – подруги не знали. Видимо, с ними познакомился кто-то из первой четверки за время учебы в вузах. Кира спросила:

– А как дела у твоей Катьки? – речь шла о школьной подруге Эльзы.

– Так вы ничего не знаете? – увлеченно воскликнула Эльза. – Катька вышла замуж!

– Ну да? За кого?

– Очень удачно, за американца. Тут с ним познакомилась.

– Да ведь она технарь! Английский для нее всегда был тайной за семью печатями. Она даже представиться толком не могла.

– Ну, чтобы ее Джону понравиться, Катькиных талантов хватило. И к тому же Джон неплохо владеет русским языком. Во всяком случае, лучше, чем Катька английским.

– И где они теперь живут?

– В Торонто.

– Но это же в Канаде.

– И что? Разве американец не может пожить в Канаде, если того требуют интересы его фирмы? Дело не в том, где они живут. Дело в том, что Катька поправилась на добрых десять килограммов, распустила свои кудряшки и выглядит просто ужасно. Постарела лет на пять. А уж одевается... Просто жуть. И этот Джон ей ростом только по плечо. А еще Катька всем врет, что они живут в Калифорнии. Хотя почтовый адрес у нее в Торонто. Ну не дура ли, так глупо врать?

Чувствовалось, что Эльзу съедает самая обычная вульгарная зависть, и поэтому Кира поспешила перевести разговор еще на одного их общего школьного приятеля:

– А как дела у Олега?

С ним дружил Колька. И Эльза охотно ответила на вопрос Киры:

– У Олега дела идут очень даже неплохо. У него своя аптечная сеть. Знаешь, такие нарядные вывески с солнышком и зеленым крестом в нем?

– Да, видела. Это все аптеки Олега?

– Его и еще двух его компаньонов. Но те почти все время живут за границей. И в бизнесе крутится один Олег. На него оставлены все доверенности, так что он живет припеваючи. Как я подозреваю, он что-то там мухлюет и часть прибыли попросту прикарманивает себе. Но его компаньоны тоже не в проигрыше. Какую-то часть он им все же отсылает. Вполне достаточно, чтобы они сидели тихо и в бизнес не совались.

– Хм, – произнесла Кира. – Ну надо же. Аптеки.

– Цены у нашего товарища просто дикие, – вмешалась в разговор Леся. – И ассортимент в его аптеках, честно говоря, не очень.

– Да это неважно! – отмахнулась Эльза. – Все равно народ покупает все, что Олег продает. Особенно лекарства от склероза, с ними вообще смехота! Некоторые старушки приходят за одними и теми же лекарствами по три или даже четыре раза в месяц. Представляете, забывают, что уже купили! Всю свою пенсию в аптеках у Олега оставляют, а лекарство преспокойно где-нибудь у них дома валяется. На год вперед!

Подругам история о бедных старушках, которые и так-то мучаются, да еще и относят всю свою и без того маленькую пенсию жадному фармацевту, такой уж смешной не показалась. Честно говоря, они разозлились и на Эльзу, и на Олега, и на всех богатеньких и сытенных, которые набивают себе карманы на горе других.

– Ну а что у Никиты? Как у него дела?

Никита был тем самым пятым колесом в телеге, которое постоянно отваливалось.

– У кого?

Эльза казалась задумчивой. Она подняла на Киру глаза, словно не понимая, о ком та ее спрашивает.

– Какой Никита?

– Веселов.

– Ах, Веселов... Никак у него дела. Не знаю про него ничего.

– Его даже не было на похоронах у Коли?

– Не знаю, – безразлично откликнулась Эльза. – Был, наверное. Не помню. Последний раз слышала о нем, когда он работал у Олега.

– Олег взял Никиту к себе на работу? В аптеку?

– Не в аптеку, а в лабораторию, где они тестируют поступающую к ним продукцию. Вот ты говоришь, что у Олега цены высокие, да?

– Допустим.

– Но зато у него и лекарственные препараты соответствуют своим названиям. А не так, что в банке с надписью «сердечное» насыпана сода с каплей мятного аромата. У Олега строгий контроль. Каждую новую партию в его лаборатории обязательно проверяют. Целый штат фармацевтов для этого нанят!

– А при чем тут Никита?

– Ну, он же все-таки медик.

– Никита?

– А что тебя удивляет? Он всегда по химии и биологии хорошо шел. Лично я у него все лабораторные и контрольные списывала. И на экзамене он за меня задачу в билете решил. Без него я бы с ней ни в жизнь не справилась.

Кира пожала плечами. Химия оставила в ее голове очень слабый след. И биология, надо признаться, тоже. А что касается того, чтобы списать, то Кира предпочитала свои собственные скромные знания. Клянчить у кого-то шпаргалку – это унижительно, лучше обзавестись своими собственными.

Так за разговорами подруги доехали до дома Семафора.

– Надеюсь, парень стоит того, что мы тащились к нему через весь город.

Семафор работал очень далеко от своего дома. И если сам парень пользовался метро и добирался до места работы относительно быстро, то подругам пришлось постоять во всех мыслимых и немыслимых пробках. На город ближе к вечеру навалилась просто удушающая жара. Чувствовалось, что скоро будет гроза. И как следствие этого, водители были раздражены и нервозны. Аварии случались то тут то там, затрудняя и без того медленное движение.

– Москвичи жалуются на свое движение, но честное слово, у них лучше! После всех этих развязок и колец, которые настроил им бывший мэр, движение в центре не сравнить с нашим. Уже за одно это они должны низко поклониться Лужкову в ножки и сказать ему спасибо.

– Да, Москве грех жаловаться.

С трудом, но Кира все же прорвалась через пробки без особенного ущерба. Царапнутый брызговик и несколько нелестных эпитетов в адрес «рыжей макаки за рулем» в счет не шли. И теперь все три девушки в полном боевом составе стояли перед квартирой Семафора и по очереди звонили в звонок.

На сей раз Леся тоже захотела размять конечности. Да и Эльзе надоело бояться и сидеть на заднем сиденье.

– Кто бы ни был преступник, вряд ли он смог проследовать за нами через весь город. На каком-нибудь перекрестке мы от него точно оторвались.

– За нами хвоста не было, – заверила ее Кира.

И Эльза наконец согласилась выйти из машины. И вот теперь все три девушки по очереди звонили в дверной звонок, но пока что безрезультатно.

– Не открывает, – резюмировала Эльза спустя десять минут бесплодных усилий.

– Что же нам делать?

Подруги не знали. И поэтому стали звонить к тем людям, которые могли это знать. К кому? А вы еще не догадались? Ну да, правильно, к соседям.

В прежние времена соседи были незаменимыми кладезями полезной информации, а сегодня редко когда соседи знают хотя бы имена друг друга. Но все же Кира надеялась, что им повезет. И им повезло.

На звонок в очередную дверь выглянула старушка. Дверь она приоткрыла на цепочку, но вряд ли тонкая сталь могла стать серьезным препятствием для грабителей. Тут даже не нужны были кусачки, чтобы перекусить цепь. Достаточно было ударить по двери посильней, чтобы слабые звенья мягкой стали сами собой распались.

Вот у Лесиного дедушки в квартире был крюк – так это был всем крюкам крюк! Толстый, размером от запястья до локтя взрослого мужчины. Он накидывался на такую тяжелую дубовую дверь, которую было вскрыть потруднее, чем нынешние стальные. А уж эта цепочка у бабульки была вовсе выплавлена из чего-то подозрительно напоминающего мягкий алюминий.

– Здравствуйте, бабушка, – тем не менее вежливо поздоровалась Кира со старушкой. – Вы не знаете, где Сема?

– А вам зачем?

– Мы с его работы. Сема не появляется там уже несколько дней. Босс грозит его уволить за прогулы.

– Заболел Семка! – быстро ответила старушка.

– Seriously? А где он?

– В больнице!

– В какой?

– Не знаю!

– Совсем не знаете? – огорчилась Кира. – Ой, как плохо! Босс велел нам все подробно разузнать. А он у нас такой, что и сам не поленится в больницу позвонить и все досконально выяснить. Если мы не узнаем, что за больница, где лежит Сема, хозяин его точно уволит. А Семке терять эту работу никак нельзя!

Услышав это, старушка откинула цепочку и шагнула на лестницу.

– Нельзя, – задумчиво подтвердила она слова Киры. – Это точно. На Семке и мать с отцом. И Василиска.

– Василиска?

– Сестра его. Больная она.

– Тоже в больнице?

– В дурке.

– Ой!

– Сначала-то девка как девка была. Нормальная, хотя и с приветом чуток. Но ведь кто из нас без чудачеств. Ну, тихая, и ладно. Сидит себе, бумажки целыми днями рвет на кусочки, а потом кусочками этими стену обклеивает. Как обклеит, к матери прибежит, радостная такая. Смотри, говорит, мама, как красиво! Мать придет, только ахнет. Все обои новые обгрызены. Слюни по стене текут. А где комочки высохли, там уж отваливаются. Штукатурка видна. Зато ребенок целый день при деле, не мешает, есть тоже не просит. Клея да бумаги пожует, тем и сыта бывает. Удобно!

Да уж, удобно, ничего не скажешь!

– И давно с ней такое?

– Да, считай, с самого детства. Но это еще ничего. В детстве – это цветочки были. Ягодки начались, когда Василиса у нас в возраст входить начала. Все наши в доме тогда знали, когда у нее праздничные дни начнутся.

– Что?

– Ну, «праздники»! Не понимаете? «Красные дни календаря», «гости», как вам еще объяснить?

– А-а-а... Теперь понятно.

На самом деле подругам было совершенно не понятно, зачем стыдливо именовать разными затейливыми прозвищами то, о чем беззастенчиво теперь каждый день и по много раз вещает реклама с экранов телевизоров. Кажется, уже и грудному младенцу ясно, зачем продаются все эти салфетки, прокладки и тампоны.

– А у Василисы совсем эти дни тяжело проходили. Всем соседям она громогласно объявляла, что с ней происходит. И детям, и старикам, и женщинам. Дескать, суббота сегодня, а купаться я не буду. Мама сказала, что только душ. Потому что нельзя мне в ванне сидеть! Ну и так далее открытым текстом. И прямо всем! И бабам, и детям, и мужикам. Ну, первым-то ничего, они и сами через эти «праздники» ежемесячно проходят, а вторые и не понимают ничего, маленькие еще. Ну, а мужики, те конечно, офигевали.

Офигевать можно от водки, а не от того, что является естественной особенностью любого женского организма, к этому, кажется, нужно уж привыкнуть!

Но у соседки Семафора было свое мнение на этот счет.

– Родители, конечно, в первую очередь виноваты. Очень уж они странные! То йогой какой-то увлекаются, то еще чем. Как к ним ни зайдешь, вечно один из них вверх головой у стенки стоит, а второй возмущается, чего от дела оторвали. Потом сыроедами заделались, от газа отказались, овощи только сырыми и трескали. Потом был период, голыми по квартире расхаживали. Типа, нужно не стесняться своего тела. Жуть! Таких соседей и врагу не пожелаешь. Лучше уж пьяницы или наркоманы, честное слово, от тех хотя бы знаешь, чего ожидать. А от этих? Одна бабка у них нормальная, соленья да варенья заготавливала тоннами. На рынке овощи и фрукты покупала все. Да и та в прошлом годе померла. Так-то вот.

В общем, родители Семафора и вообще вся его семья была в доме на счету неблагонадежных. И хотя никто из них не пил, не курил, наркотики не употреблял и даже не дебоширил, соседи все равно их чурались. Они были другими, в этом весь сказ.

– А уж летом их в городе и днем с огнем не сыщешь.

– На природе? На даче?

– Своей дачи у них отродясь не бывало. Они в путешествиях отпуск любят проводить. Бывало, детей в охапку, младшего на закорки, старшую на багажник велосипеда, и вперед! До самой Сибири добирались! И это еще не предел. Все мечтают до Индии, а потом и до Непала добраться. В Шамбалу все какую-то неведомую рвутся. А Шамбала эта, дескать, в горах Непала

находится. И то не каждому человеку она открывается. Нужно особенного приглашения от старшин дожидаться, тогда только путь в заветную страну откроется.

– Да, да, – рассеянно откликнулась Кира, знакомая с учениями Рериха и Блаватской. – Про Шамбалу нам все понятно. А что с самими вашими соседями? Где они сейчас?

– Так уехали. В Шамбалу эту распрекрасную, о которой столько времени твердили, и уехали. Сказали, что билеты в Непал в один конец купили.

– Почему же в один только конец?

– Обратно, дескать, возвращаться им уже будет не нужно, – хмыкнула соседка. – Старейшины, дескать, их призвали. Теперь они либо в мир известными гуманистами и просветителями вернутся, либо вовсе не вернутся.

– А как же?..

– Там останутся. В Шамбале этой их распрекрасной.

Подругам оставалось только покачать головой. Неизвестно, как дела обстояли в таинственной Шамбале, где побывать довелось единицам, а вот в самом Непале дела были плохи. В стране, где находятся Гималаи и главная вершина мира – Эверест, или Джомолунгма, экономическая ситуация весьма напряженная. Голод, паразиты, бедность. А ко всему прочему еще и частые смены политической власти, отчего в стране становится только хуже. Держится Непал исключительно за счет туризма.

– Значит, родители Семы в отъезде?

– Да уж, почитай, который месяц их дома нету. Я даже грешным делом подумала, что вовсе сгнули. Но нет, Сема тут на днях открытку мне показывал. Так живехоньки его отец с матерью. Он весь такой лысый и с бородой, а она по обычаю местных женщин одета в длинные тряпки, в сари, стало быть, завернута. Ну, и он тоже в белом. Стоят такие, на фоне гор, улыбаются. Посмотрела я на них, и прямо завидно мне стало. Почему у меня такого сына, чтобы меня в путешествие отправил, нету? Пусть даже и не в Шамбалу эту, сдалась она мне! Я и на Турцию согласна, конечно, чтобы все включено и все оплачено!

Жизненные интересы соседки были понятны подругам. Действительно, зачем простому человеку неведомые дали и горизонты? Куда ближе ему Турция с ее псевдоблеском шведского стола и фальшивыми дворцами.

– А что же?.. Выходит, это Сема им путевки оплатил?

– Говорю же вам, не путевки, а билет в один конец.

– А деньги откуда взял?

– Почем я знаю? Скопил, наверное. Хотя нет... Серафима ко мне приходила перед отлетом, чтобы попрощаться. Так она сказала, что наконец им с мужем удалось раскрыть свои чакры и донести до Высшего Разума свои просьбы. Их услышали. На сына просыпалась чуть ли не манна небесная. И теперь ей – Серафиме – совершенно ясно, что ее и мужа в Шамбале очень ждут, раз уж деньги им на билет щедрой рукой отсыпали.

– Чушь какая-то, – не сдержалась и пробормотала Эльза.

Но старушка на ее комментарий ничуть не обиделась, а, напротив, радостно откликнулась.

– Ну так! И я о чем говорю! Чушь полнейшая. Вся семейка чокнутая с самого начала! Что родители, что дети!

Но подруг интересовали не родители Семафора, вполне счастливо обитающие в предгорьях Гималаев. Их интересовал сам Сема. Где он сейчас?

– Говорю же вам, врачи за ним приехали, – пояснила девушкам старушка, терпению которой позавидовал бы и НКВД. – Да не простые, а в скафандрах. Водолазы! То есть сначала-то наш обычный врач пришел – терапевт Василий Алиевич. Ну а уж следом за ним эти в скафандрах приехали. Сему под белые руки из квартиры препроводили. Квартиру всю гадостью какой-то залили. А дверь залепили.

– Чем?

– Ну, опечатали, стало быть.

– На двери никакой печати нету.

– Наверное, мальчишки соседские сорвали, – пожалала плечами старушка. – Была печать, можете мне поверить.

Подруги ей и поверили. Не было у старушки причин им врать. Конечно, учитывая ее более чем зрелый возраст, можно было предположить, что бабушка фантазирует. Но в целом речь пожилой женщины была правильной, заговариваться она тоже не заговаривалась. А значит, скорее всего, старушка сохранила здравость рассудка до глубокой старости. Вовсе ведь не обязательно перешагивать порог своего семидесятилетия дряхлой развалиной.

Итог предпринятого подругами расследования на сегодняшний день был печален. Им пока что не удалось узнать ровным счетом ничего полезного в плане поимки неведомого преступника, задумавшего известить всю компанию Эльзы под корень. Если, конечно, вообще такой преступник существовал, в чем у подруг, честно говоря, были большие сомнения.

– Ведь что мы имеем, если отбросить все предчувствия и эмоции. Один товарищ угодил в аварию. Второй скончался от неведомой заразы. Третья полезла в петлю. Ну а четвертый всего лишь в больнице.

Но тут с Кирой уже не согласилась Леся.

– Извините! – решительно произнесла она. – Это где ты видела такое, чтобы пациента увозили люди в скафандрах? Такое только в сериале про Маулдера и Скалли – «Секретные материалы» – и бывает! В реальной жизни я с таким что-то не сталкивалась.

– И что ты хочешь этим сказать?

– Если Владик скончался от лихорадки Западного Нила, то эту же заразу мог через него подцепить и Колька.

– И что?

– Поняв, что смертельно болен, он покончил с собой, не дожидаясь развязки.

– А Ленка?

– И она тоже!

– Ну а Сема?

– Сему врачи успели спасти. Они увезли его в реанимацию. Возможно, как раз сейчас они изо всех сил борются за его жизнь. И возможно, Сема еще жив!

И как это было подтвердить или опровергнуть? Санитарная служба, которая наблюдает за инфекционными вспышками различных экзотических заболеваний, вплоть до оспы, чумы и холеры, на территории РФ еще, к счастью, имеется. А раз так, значит, серьезные эпидемии нам не страшны. Пока на страже нашего здоровья стоит главный эпидемиолог страны, все остальные ее граждане могут спать спокойно. Заразе путь закрыт!

– Но где же сейчас лежит Сема? – воскликнула Кира. – Нам позарез необходимо с ним поговорить!

– Ох, и не знаю, чем вам даже и помочь. Разве что Василиса вам поможет?

– А она что может? Она ведь сама лежит в дурке!

– Но не все время же! – возразила соседка. – Иной раз и выпускают ее, болезную, на свободу. Говорю же вам, она не опасная, наша Василиса. Только очень уж со своими сексуальными желаниями пристающая. Мужики в доме пожалуются, бабы их скандал Клотильде закатят, так та и сделает, что ее изолируют.

Новое имя, прозвучавшее в рассказе соседки, вызвало у подруг вполне понятный интерес.

– А Клотильда – это кто?

– Клотильда Леонардовна – это супруга нашего бывшего председателя кооператива. Очень уважаемая особа. К тому же она заведует психиатрической больницей, куда время от

времени и кладут Василису для поправки ее психического здоровья. По знакомству, хочу вам сказать, только и кладут. Так-то девицу ни в жизнь бы не приняли, хотя она сама себя обслуживать и не в состоянии. И в больнице к Василисе у врачей самое нежное отношение. Почему я это знаю? А потому что видала я людей, которые из психушек возвращались. Что тюрьма, что психушка – она на человеке свой след оставляет. А вот Василиса наша словно Феникс бессмертный! Какая ложится в больницу, такой назад и возвращается. Ни на грамм хуже, ни на грамм лучше. Цветет и пахнет. К мужикам только временно со своими инстинктами приставать перестает. Ну а до остальных ее странностей нашим бабам и дела нету!

Раз так, то теперь прямой путь трем подругам лежал к этой самой благотельнице окрестных кумушек, откликавшейся на экзотичное имя Клотильда Леонардовна.

Глава 5

Подругам повезло. Клотильда Леонардовна оказалась дома. Вопреки предположениям подруг, которые они строили исходя из звучного имени этой особы, Клотильда Леонардовна оказалась вовсе не монументальной дамой бальзаковского возраста, а сухонькой тетенькой, едва ли дотягивающей до сорок второго размера.

– Вы ко мне? – приветливо осведомился у подруг этот воробышек. – По делу? Милости прошу!

Двигалась, разговаривала и принимала решения эта женщина-эльф в мгновение ока, и казалось, что все вокруг нее двигалось и жило в ускоренном режиме. Мгновение, и подруги оказались в ее безупречно прибранной гостиной, где не было и намека на ковры, мягкую мебель и располагающие к лени кресла. Нет, тут имелся гладкий пробковый пол, жесткие спинки бамбуковых стульев и татами из соломы, на котором лежало несколько подушек в простых белых чехлах.

– Василиса? – откликнулась она на вопрос подруг. – Ну конечно, знаю. Девочка в данный момент находится у нас в стационаре. Состояние у нее стабилизировалось. Скоро мы ее выпишем.

– И часто она так..

– Что? – улыбнулась Клотильда Леонардовна. – Лежит у нас? Да, частенько. Но не спешите ее жалеть. Для девочки наша больница вроде санатория. Ее там регулярно кормят, ухаживают за ней. А дома она живет, верней, жила с родителями, которые проповедуют естественный порядок вещей, а на самом деле, как я считаю, им просто ни до кого и ни до чего нет дела. Даже уход за собственными детьми представляется им чем-то ненужным и даже вредным. Дети росли у них, как сорняки возле забора. Сын каким-то образом вырос нормальным. А вот Василиса... Увы, за ребенком в первые три года его жизни необходим самый тщательный присмотр. Консультации всех врачей-специалистов, к которым нужно отвести малыша, – это ведь не прихоть какого-то чиновника-самодура, это объективная необходимость. Те врожденные недостатки или даже пороки, которые не отследили и не пролечили до трех лет, позднее уже поддаются лечению гораздо сложнее, если вообще поддаются.

– То есть Василиса стала жертвой родительского пофигизма?

– Лично я именно так и считаю, – решительно кивнула головой врач. – Хотя у ее родителей, конечно, есть на сей счет своя собственная точка зрения.

В голосе Клотильды Леонардовны звучало откровенное презрение к тем двоим, которые не выполнили свой родительский долг по отношению к дочери. Но подруг сейчас интересовало не это, и даже не сама Василиса, их интересовал сын беспутных родителей – Сема, Семафор.

– Семафором его прозвали где-то в третьем классе. Он где-то нашел разноцветные краски и что-то там ими пытался нарисовать на стене дома. Получилось не очень, но зато сам он стал разноцветным. Нос был желтым. Лоб красным. Ну а подбородок был весь зеленый. Настоящий семафор! Сема всегда тяготел к ярким краскам. И всегда носил одежду пестрых расцветок. Желтые брюки, красную рубашку, ярко-зеленую куртку. Наверное, поэтому прозвище к нему так хорошо и приклеилось.

– Как хорошо вы все помните.

– Да уж, на память не жалею. Но вы же хотели узнать про Василису. Вы ей кто? Знакомые?

– Нет, мы... собственно говоря, нам и Василиса-то нужна, чтобы узнать у нее про брата.

– Вот как? Знаете, вряд ли она вам поможет.

– А соседка сказала...

– Брат и сестра как бы существуют в разных мирах, – перебила Клотильда Леонардовна тоном, не терпящим возражений. – Всегда так было. И с возрастом не изменилось. Сема весь такой энергичный, подвижный, если не сказать суетливый. Он вечно чем-то увлекался, но надолго его не хватало. Он бросал одно занятие и принимался за другое. А Василиса всегда была медленной, плавной. Существовала в своем собственном мире, окружающие люди и события ее мало волновали.

– Но она ведь должна знать, чем занимался ее брат в последнее время?

– Совсем не обязательно. Даже совсем нет.

– Вы уверены?

– Василиса, как я уже сказала, живет в своем собственном мире. Вряд ли Сема стал бы делиться с сестрой тем, что он затевает. А что с ним случилось? Он во что-то влип?

В голосе Клотильды Леонардовны слышалось любопытство. И подружки решили, что могут рассказать ей о своем расследовании. Почему бы и нет? Клотильда Леонардовна была женщиной деловитой и умной. Она могла дать подругам хороший совет.

Врач выслушала подруг очень внимательно, и когда они закончили, лишь покачала головой:

– Удивительная история. Даже не знаю, что вам на это и сказать. Три смерти, все такие разные. И вы считаете, что они связаны между собой?

– Владик никак не мог подцепить лихорадку Западного Нила, сидя у себя на Свири.

– Да, случай поистине уникальный. Хотя я и не эпидемиолог, мне трудно судить об этом. Но я бы на вашем месте все же поговорила с его женой.

– Со Стефой?

– Да. Позвоните ей. Когда умирает богатый мужчина, чаще всего оказывается, что в его смерти так или иначе заинтересована супруга. Позвоните, расспросите. Мне эта история с младенцем, которого она пыталась подсунуть покойнику в качестве родного ребенка, кажется весьма подозрительной.

Разумеется, Клотильда Леонардовна была права. И все же подругам казалось, что в этом доме они добыли еще не всю информацию. Если сестра пропавшего продавца мотоциклов не могла быть им полезна, возможно, найдутся другие люди, лучше осведомленные о жизни Семы.

– Скажите, а у Семы были друзья?

– Ну, в школе он дружил с мальчиком по имени Коля. Не знаю его фамилии, он не из нашего дома. Черненький такой, похож на цыганенка. В детстве был очень хорошеньким, но с годами слегка подурнел. Стал похож на сухого жучка, но все равно он мне симпатичен.

– А как нам его найти?

– Адреса я его не знаю. Попробуйте разузнать у соседей. А еще лучше сходите в школу, где учились мальчики. Вон она, сразу через дорогу. Там вам должны сказать, где искать бывшего ученика.

В летнее время школа была закрыта, тут на вахте сидел лишь один важный усатый дед – охранник и всем говорил, что в школе никого нет, все учителя в отпуске. Но подруг это заявление не сильно расстроило. Они запомнили номер школы и теперь знали, как получить необходимую информацию обо всех учениках, когда-либо вышедших из стен данного учебного заведения.

С этой целью подружки поехали в офис своей туристической фирмы «Орион». В конце концов, их расследование – это просто хобби, а вот про работу, особенно в разгар туристического сезона, забывать никак не следует. Подруги знали об этом не понаслышке.

Совсем недавно они пренебрегли золотым правилом – ежедневно появляться в офисе, целиком и полностью доверившись нанятому ими менеджеру. В результате их фирма оказалась на грани банкротства, и подругам стоило огромных усилий вновь вывести свое детище на

хороший уровень. Да и не получилось бы у них ничего, но им помогло настоящее чудо. Если бы не эта помощь свыше, то не видать бы им своего «Ориона» как собственных ушей.

Но сейчас в офисе все было благополучно. Тут царила нормальная рабочая атмосфера. Все девочки либо сидели на телефоне, либо искали подходящий тур для нетерпеливо ожидающего клиента, либо заполняли формуляры, отправляя очередного счастливчика в очередное путешествие.

Видя, что они особенно никому не нужны, все отлично справляются и без них, подруги подписали несколько бумаг, которые требовали их личной подписи, а затем подсели к Кириному компьютеру, в котором имелись всевозможные базы данных.

Эти волшебные базы, в которых были указаны все и каждый, дал подругам их близкий приятель Лисица. И девушки уже не раз имели повод, чтобы сказать ему спасибо за эту услугу.

Вот и сейчас девушки влезли в списки учеников школы, в которой учился Семафор, и быстро выяснили, что единственный мальчик по имени Коля и фамилии Пипеткин учился вместе с Семой все десять лет.

– Отлично. Значит, Николай Пипеткин. Очень хорошо. И где же нам найти тебя, Коля?

К счастью, Пипеткин – фамилия малораспространенная. Семья с такой фамилией в городе нашлась лишь одна. Судя по всему, семья состояла из деда, отца и матери Коли Пипеткина. Ну и разумеется, самого Коли – единственного сына четы художников-декораторов.

Судя по базе данных, пять лет назад семья Коли Пипеткина переехала в другой район, в новый дом, в квартиру, которая почти в четыре раза превышала их прежнее жилье по размерам. Похоже, на семью Пипеткиных свалилось богатство, которое они немедленно и пустили на улучшение своих жилищных условий. Прежде-то вся их семья ютилась в крохотной двушке. И где там на сорока квадратных метрах помещались муж с женой, взрослый сын и еще вполне бодрый дед, было подругам мало понятно.

Они набрали номер домашнего телефона семьи Пипеткиных. Трубку сняла мама. И услышав, что девушкам нужен Коля, сразу же приветливо сказала:

– Ну конечно, он дома! Конечно, подъезжайте в любой момент. Конечно, ему сейчас удобно. О чем вы вообще говорите! Это же его работа!

Что именно у Коли была за работа, подруги не стали уточнять. Вдруг бы мама Коли заподозрила неладное и запретила им приезжать. Что бы они тогда стали делать? Караулить Колю возле дома, когда он выйдет, дело хлопотное. Куда приятнее приехать с визитом к заранее оговоренному часу, будучи твердо уверенными в том, что их ждут.

На всякий случай, памятуя о мудром совете Клотидьды Леонардовны, перед выходом из офиса девушки позвонили еще и Стефе, но у той дома снова никто не снял трубку. И подруги окончательно уверились в том, что мать Владика дала им неправильный номер. И если они все равно хотят поговорить с молодой вдовой, им придется разыскивать ее по каким-то другим каналам.

* * *

Дом, к которому приехали подруги, приятно их поразили своим внешним видом и общей атмосферой благополучия и ухоженности. Старая постройка в центре города была расположена в удачно тихом месте. Этаким маленьким тупичком, в котором, казалось, застыло само время.

Но стоило подругам шагнуть через арку, закрытую ажурным плетением ворот, как они сразу же поняли, что цивилизация добралась и сюда. Вход преграждала обманчиво хрупкая бабушка-вахтерша, сидящая в будочке с коммуникатором и тревожной красной кнопкой на видном месте и наверняка еще одной, но уже потайной, расположенной где-нибудь под столом.

– К кому? – строго произнесла она, глядя на девушек в упор из-под опущенных на нос очков. – К Пипеткину? Ах, к этому! Ну идите, идите. И не лень вам деньги за такую ерунду отдавать!

– Вы это о чем?

– Когда коту делать нечего, он яйца себе лижет, – буркнула старушка. – А вы вон чего удумал!.. Ох, грехи-то наши тяжкие. И чего только не увидишь в наше время!

Дверь перед подругами открылась, но они так и не поняли, что же прозвучало в голосе старушки – насмешка, осуждение или откровенная издевка?

– Судя по всему, Коля Пипеткин ее расположением не пользуется.

– Да уж. Хотя и странно. Как думаешь, чем он занимается?

– Родители у него художники-оформители. Дед тоже художник. Скорей всего, Коля пошел по их стопам.

Дверь подругам открыла маленькая темноглазая женщина, сухая и подвижная, словно кузнечик.

– Коля, к тебе клиентки! – воскликнула она после того, как подруги по ее предложению зачем-то посетили ванную комнату с санузлом.

– Проводи их ко мне, мама!

– Пойдемте, девочки!

И заметив, что Леся замешкалась, женщина нахмурилась:

– Побыстрее, пожалуйста! Не задерживайтесь! Вы же знаете, Коля очень занят. К нему очередь на полгода вперед!

Очередь? На полгода? Интересно, как же тогда самим подругам удалось попасть так удачно и без всякой очереди?

Кира снова хотела спросить, а чем же занимается Коля, но вовремя прикусила язык. Ни к чему сейчас лишние вопросы. Через минуту сами все поймут.

Эльза с подругами к Пипеткину не пошла. Страх перед большим миром у нее почти совершенно прошел, и она осталась ждать снаружи в кафе.

– Я проголодалась!

– Мы тоже хотим есть, – пробовали убедить ее подруги. – Но нас ждет Коля. Если мы не пойдем, наше место могут занять, и нам придется добиваться встречи с ним еще неизвестно сколько времени.

– Все равно! Я хочу есть.

И Эльза уселась за столик в кафе, твердо давая понять, что пока она не поест, ей не интересен ни сам Коля, ни его профессия. Так что Эльза осталась наедине с антрекотом и жареной картошкой с салатом, а голодные подруги отправились к однокласснику пропавшего Семы.

Когда они очутились в комнате, где их ожидал Коля Пипеткин, то сразу же поняли, что с определением его профессии они не ошиблись. Он был художником. Вокруг стояли полотна, занавешенные тряпками. Стоял подрамник с чистым полотном. Всюду лежали кисти и краски. В воздухе витал неистребимый легкий запах растворителя, какой бывает в мастерских востребованных или просто работающих мастеров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.